

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль (специализация) Историческое образование

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй
половине XIX– начале XX века (на примере Самарской епархии)**

Выполнил студент
4 курса группы И-401
Очной формы обучения
Жарков Пётр
Владимирович
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель:
Лемешева Елена
Михайловна, доцент,
кандидат социологических
наук

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф..)

«___» _____ 20__ г.

Тольятти
2024

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль (специализация) Историческое образование

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой теологии,
философии, истории

_____ Т. Е. Житенев
(подпись)

(И.О.Ф.)

«14» декабря 2023 г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы**

Студент(ка) Жаркова Петра Владимировича

1. Тема: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века (на примере Самарской епархии)
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы: 10.06.2024
3. Исходные данные: научная литература, посвященная миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, нормативно-правовая база архивные документы, ФГОС, ИКС, рабочая программа УМК по истории для российских школ.
4. Содержание работы: в первой главе рассматривается положение Русской Православной Церкви в российской политической системе во второй половине XIX – начале XX века; миссионерская деятельность, как стратегия религиозно-просветительской деятельности, формы и методы миссионерской деятельности, просветительская система. Во второй главе рассматривается образование системы миссионерских станов на территории Самарской епархии, результаты изучения архивных материалов, анализ статистических данных по деятельности миссионерств. Третья глава содержит описание и анализ практики изучения темы в школьном курсе истории. Описывается авторская разработка игры по теме исследования.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы): таблицы с анализом итогов опытно-экспериментальной работы.
6. Дата выдачи задания «14» декабря 2023 г.

Научный руководитель

_____ (подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита
Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль (специализация) Историческое образование

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой теологии,
философии, истории
_____ Т. Е. Житенев
(подпись) (И.О.Ф.)
«14» декабря 2023 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

на тему: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX–
начале XX века (на примере Самарской епархии)

студента(ки): Жаркова Петра Владимировича

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	Сентябрь 2023	29.09.2023	
2	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	Сентябрь 2023	29.09.2023	
3	Написание разделов ВКР			
4	Введение	Октябрь 2023	4.10.2023	
5	1 глава	Октябрь 2023	20.10.2023	
6	2 глава	Апрель 2024	2.04.2024	
7	3 глава	Май 2024	4.05.2024	
8	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	Май 2024	15.05.2024	
9	Оформление работы	3 июня 2024 года	3 июня 2024 года	
10	Предзащита ВКР	4 июня 2024 года	4 июня 2024 года	
11	Представление ВКР на кафедру	10 июня 2024 года	10 июня 2024 года	

Научный руководитель _____ (подпись) (ФИО)
Задание принял к исполнению _____ (подпись) (ФИО)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Основные направления и методы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX - начале XX века	14
1.1 Положение Русской Православной Церкви в российской политической системе во второй половине XIX – начале XX века	14
1.2 Миссионерская деятельность, как стратегия религиозно-просветительской деятельности	27
1.3 Обсуждение возможных направлений миссионерской деятельности на Всероссийских миссионерских съездах.....	33
1.4 Просветительская система Николая Ивановича Ильминского	44
Глава 2. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Самарской епархии во второй половине XIX - начале XX века	55
2.1 Самарская епархия во второй половине XIX – начале XX века.....	55
2.2 Образование миссионерств на территории Самарской епархии	58
Глава 3. Изучение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX– начале XX века в рамках школьного курса «История России»	69
3.1 Анализ учебников истории	69
3.2 Методика «Перевернутый класс» и применение игры «Исторический морской бой» на уроке истории	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации: «Россия – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹. Отметим, что, несмотря на это, в обществе сохраняется понимание того, что Русская Православная Церковь и ее деятельность, оказывают влияние на содержание традиционных общественных ценностей и духовную культуру. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года №172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² и Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» №809 от 9 ноября 2022³ был сформулирован стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁴. По ним: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении традиционных ценностей принадлежит православию». Несмотря на то, что Россия – светское государство, духовные и нравственные основы жизни и мировоззрения россиян во многом связаны с

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.

²Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3>. – (дата обращения 18.05.2024). – Текст: электронный.

³Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» №809 от 9 ноября 2022 г. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3>. – (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.

⁴ См.: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3>. – (дата обращения 18.05.2024). – Текст: электронный.

теми религиями, которые названы в законодательстве традиционными. Поэтому изучение истории Церкви, ее взаимодействия с обществом сохраняет свою актуальность и на современном этапе. Являясь одним из социальных институтов, выполняющим не только сакральную, но и организационную, коммуникативную, регулятивную функции Русская Православная Церковь воплощает их через многовековой опыт миссионерской деятельности.

Вторая половина XIX века для Русской Православной Церкви в первую очередь связана с активной миссионерской деятельностью, направленной на создание единого наднационального идеологического статуса населения «православный» равный понятию «россиянин». Данный факт делает актуальным изучение вопроса об опыте взаимодействия Русской православной церкви с различными социальными группами российского общества и государством в аспекте формирования общероссийского самосознания и идеологии. Вторая половина XIX века и первые десятилетия XXI для российского общества схожи в своем идеологическом, культурном и национальном поиске идентичности. Выбор вектора «западничество» или все-таки «славянофильство», хоть и связан с применением более современных терминов демократии по-западному или национальному образцу, содержания своего и накала так и не утратил. В данном случае решающее слово может оказаться на стороне государства и Церкви, которые в современных условиях получают новые возможности для завоевания места лидирующих социальных институтов.

Степень изученности темы. Изучение места и роли Русской Православной Церкви в жизни России, ее взаимодействия с государством и обществом часто рассматриваются в монографиях и статьях по отечественной истории. Публикации, рассматривающие вопросы развития Церкви во второй половине XIX – начале XX можно разделить на три группы по времени: дореволюционные, советские и современные. В каждой из этих групп авторы делятся на тех, кто изучал статус Русской Православной Церкви и духовенства, связанное с этим законодательство. И второй направление – те, кто

рассматривал такие вопросы, как миссионерская, благотворительная, попечительская деятельность РПЦ. Рассмотрим каждую из групп.

На дореволюционном этапе главное внимание авторов было направлено на изучение истории Русской Православной Церкви, значения православия, духовенства и православных приходов. В качестве примера таких работ можно выделить монографии П.В. Знаменского и Л.А. Тихомирова⁵. Л.А. Тихомиров, обращая внимание на роль православия, анализирует ее через значение религии. Он указывал: «Можно теоретически спорить о том, одна ли религия способна давать человеку всеобъемлющий идеал, освещающий все стороны его существования. В исторической практике, мы, во всяком случае, видим, что такую роль играют не философские системы, а религиозные»⁶. Авторы подчеркивают то, что Русская Православная Церковь играла образующую роль в отечественной истории.

Изучению миссионерской деятельности Русской Православной Церкви посвящены работы Е.К. Смирнова и А.В. Никольского⁷. Авторы также положительно оценивают деятельность миссионерств, отмечают возрастающее во второй половине XIX века значение этого направления деятельности православного духовенства. Уделяют особое внимание работе церковных приходов. Вместе с тем, авторы показывают и проблемы в организации миссионерств — низкая подготовка некоторых миссионеров, недостаток финансирования, отсутствие правильного церковно-хозяйственного управления. Большой интерес представляет монография Е.К. Смирнова так как в ней он приводит общую статистику новокрещенных по епархиям за время деятельности православного миссионерского общества.

⁵Знаменский, П.В. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра/ П.В. Знаменский. — Казань: Унив. Тип., 1873. — 851 с.; Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность./ Л.А. Тихомиров. - М., 1998. — 672 с.; Тихомиров, Л.А. Христианство и политика/ Л.А. Тихомиров. — М.: ГУП «Облиздат», 1999. — 616 с.

⁶Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность./ Л.А. Тихомиров. - М., 1998. — 672 с.

⁷Смирнов, Е.К., Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии/ Е.К. Смирнов. — СПб.: Синодальный тип., 1904. — 91 с.; Никольский А.В.. Православное Миссионерское общество: Историческая записка о деятельности Общества за истекшее 25-летие (1870-1895 гг.)/ А.В. Никольский. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1895. — 145 с.

Большое количество рассмотренных дореволюционных авторов рассматривают просветительскую работу миссионерств среди разных групп рабочих. Авторы подчеркивают то, что в конце XIX– начале XX века среди рабочих было большое количество людей, страдающих, например, от алкоголизма. Эта проблема находилась в центре внимания Русской Православной Церкви и стало одним из направлений миссионерской деятельности. В качестве примера можно привести работы И.И. Янжула, И. Айвазова, Е.П. Аквилонова, Н.О. Осипова, А. Полозова, Н.П. Архангельского, Б.Ф. Благовидова, П.Ф. Каптерева⁸ и других. Данные работы важны для исследования деятельности миссионерств на территории России в целом.

Отдельная группа публикаций посвящена изучению некрещенных народов России, в том числе и Поволжья, обозначавшихся до революции, как «инородцы». К ним относятся монографии В.А. Сбоева, И.И. Беляева, С.А. Архангелова⁹. В данных публикациях содержится информация о деятельности миссионерств по обращению народов России в православие, борьбе миссионеров с распространением ислама среди народов Поволжья.

Таким образом, на дореволюционном этапе авторы в целом положительно оценивают деятельность Русской Православной Церкви. Они выделяют основные направления миссионерской деятельности, ведущее место в которой занимает просвещение рабочих и борьба с алкоголизмом.

⁸Янжул, И.И. История пьянства и борьбы с ним/ И.И. Янжул. - СПб., 1908. – 43 с.; Айвазов, И.Г. Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России/ И.Г. Айвазов. - Москва, Печ. А.И. Снегиревой, 1912. – 42 с.; Аквилонов, Е. П. Христианство и современные события/ Е.П. Аквилонов. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1905. – 43 с.; Осипов, Н. О. О причинах упадка влияния духовенства на народ/ Н.О. Осипов. – Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. – 19 с.; Полозов, А.А. (священник) Интеллигенция и Церковь\ Священник А.А. Полозов. -

Москва: тип. Штаба Моск. Воен.окр., 1905. – 56 с.; Стефан (Архангельский; архиепископ Курский и Обоянский; 1861-1914). Задача, содержание и план системы православно-христианского нравовоспитания/ архиепископ Курский и Обоянский Стефан. – Симбирск: тип. О.Н. Анучиной, 1894. – 310 с.; Благовидов, Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II/ Ф.В. Благовидов. – Казань: тип.Имп. ун-та, 1891. – 374 с.; Каптерев, П. Ф. Современные задачи народного образования в России/ П.Ф.Каптерев. – Москва: издат-во жур. «Народный учитель», 1913. – 80 с.

⁹Сбоев, В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии: Заметки о чувашах/ В.А. Сбоев. – Казань: Дубровин, 1856. – 188 с.; Беляев, И.И. Русские миссии на окраинах: Ист.-этногр. очерк прот. И. Беляева/ И.И. Беляев.- Санкт-Петербург: П.П. Сойкин, ценз. 1900. – 308 с.; Архангелов, С.А. Наши заграничные миссии: Очерк о рус. духовных миссиях / С.А. Архангелов. - Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, ценз. 1899. – 208 с.

Выделяются вопросы общей организации миссионерств, возможных необходимых преобразованиях в Церкви.

На советском этапе происходит переоценка деятельности Русской Православной Церкви и миссионерств. Это было связано с началом антирелигиозной политики и идеологизации истории Церкви.

К первой группе публикаций относятся, например, работы Н.М. Никольского, П.К. Курочкина, Е.Ф. Грекулова¹⁰. Н.М. Никольский пишет о том, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви была в первую очередь использована для поднятия авторитета православия, которое теряло свое значение. Развитие миссионерств соответствовало только интересам государства, а не общества¹¹. Е.Ф. Грекулов считает то, что главная цель деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века – отвлечь внимание общества от революционных идей¹².

Изучению миссионерской деятельности среди рабочих посвящены работы М.М. Персиц, П.Н. Зырянова, Ю.И. Кирьянова, Э.Э. Крузе, В.Я. Лаверичева, Л.И. Емелях¹³. В них подчеркивается эксплуататорский характер религии, в том числе и православия. В первую очередь рассматриваются организационные проблемы, связанные с организацией миссии среди рабочих. Положительные черты замалчиваются.

Но не все работы советского периода изучают миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви с позиции её критики. Здесь

¹⁰Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.; Курочкин, П.К. Православие и гуманизм/ П.К. Курочкин. – Москва: Изд-во ВПШ И АОН, 1962. – 167 с.; Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX века)/ Е.Ф. Грекулов. – Москва: Наука, 1969. – 184 с.

¹¹Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

¹²Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX века)/ Е.Ф. Грекулов. – Москва: Наука, 1969. – 184 с.

¹³Персиц, М.М. Атеизм русского рабочего. (1870-1905 гг.)/ М.М.Персиц. – Москва: Наука, 1965. – 256 с.; Зырянов, П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг./ П.Н. Зырянов. – Москва: Наука, 1984. – 224 с.; Кирьянов, Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.)/ Ю.И. Кирьянов. – Москва: Наука, 1979. – 287 с.; Крузе, Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900-1914 гг./ Э.Э. Крузе. – Ленинград: Наука: Ленингр.отд-ние, 1981. – 143 с.; Лаверичев, В.Я. Боевой почин российского пролетариата: К 100-летию Морозов. Стачки 1885 г./ В.Я. Лаверичев, А.М. Соловьева. – Москва: Мысль, 1985. – 270 с.; Емелях, Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции/ Л.И. Емелях. – Москва: Наука, 1965. – 201 с.

выделяются монографии И.К. Смолича¹⁴, являвшегося эмигрантом. Его позиция продолжает традицию дореволюционных авторов.

Таким образом, на советском этапе историографии миссионерской деятельности Русской Православной Церкви преобладают негативные, критические оценки деятельности миссионерств.

С конца 80-х годов XX века происходит перелом в оценках, как самой Церкви, так и миссионерской деятельности. В первую очередь это было связано с празднованием тысячелетия принятия православия на Руси¹⁵, что нашло отражение в содержании исследований.

Анализу миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века посвящены работы А.И. Кошелевой, А.Б. Ефимова, В.Н. Якунина¹⁶. В данных работах миссионерская деятельность рассматривается не только с позиций обращения в православие некрещеных народов, но и различных форм благотворительности. Однако выводы не всегда рассматривают итоги данной деятельности положительно. Например, А.И. Кошелева отмечает то, что весомый вклад в призрение вносили лишь те миссионерства, во главе которых «стоял настоящий подвижник христианского дела»¹⁷.

Отдельного внимания заслуживают публикации самарского исследователя В.Н. Якунина.¹⁸ В его работах используется большое количество архивных материалов, источников личного происхождения. В центре внимания

¹⁴Смолич, И.К. История Русской Церкви. Книга 8. Часть 2/ И.К.Смолич. – Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.

¹⁵Русская Православная Церковь 988 – 1988. – Москва: Московская патриархия, 1988. – 112 с.

¹⁶ Кошелева, А.И. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Среднем Поволжье в последней трети XIX в./ А.И. Кошелева: сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/misionerskaya-deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-srednem-povolzhie-v-posledney-treti-xix-v/viewer>. - Текст: электронный; Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2007; Якунин, В.Н. История Самарской епархии/ В.Н. Якунин.–Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011.

¹⁷ Кошелева, А.И. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Среднем Поволжье в последней трети XIX в./ А.И. Кошелева: сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/misionerskaya-deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-srednem-povolzhie-v-posledney-treti-xix-v/viewer>. - Текст: электронный.

¹⁸Якунин, В.Н. История Самарской епархии/ В.Н. Якунин. – Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. – 625 с.

исследователя – персоналии глав миссионерской деятельности Самарской епархии.

Цель дипломной работы: изучить организацию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Задачи:

1. Рассмотреть положение Русской Православной Церкви в российской политической системе в конце XIX – начала XX века;
2. Изучить основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в рассматриваемый период;
3. Выделить и охарактеризовать этапы в развитии сети миссионерств в Самарской епархии;
4. Проанализировать возможности изучения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. в школьном курсе истории.

Объект исследования - миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования - организация миссионерств и их социально-гуманитарной деятельности в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки - Исследовательская работа охватывает период с 1860-х по 1914 год. Это время активного развития миссионерств на территории губернии, связанных с деятельностью епископа Гурия.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую епархию в границах, определенных 10 декабря 1850 года.

Методология исследования включает совокупность общенаучных и специально-исторических методов. Метод анализа позволил изучить отдельные части исследования, а метод синтеза — систематизировать полученную в ходе исследования информацию.

В работе использован хронологический метод, который позволил проследить развитие исторической мысли или динамику исторических событий, выявить закономерности тех или иных процессов.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты и официально-документальные материалы. К первой группе источников относятся указы, распоряжение Святейшего Правительствующего Синода, правила «Об устройстве внутренней миссии», ежегодные отчеты, опубликованные в Самарских Епархиальных ведомостях. Ко второй группе материалы официального делопроизводства, представленные в фонде 32 – Самарская Духовная Консистория Государственного Архива Самарской области. Например, рапорты и отчеты приходского священства, представленные на рассмотрение Его Преосвященнейшего Епископа Самарского и Ставропольского и Духовной Консистории.

Научная новизна исследования. Исследование представляет собой комплексное изучение архивных материалов, научной литературы по теме миссионерской деятельности. Введены новые источники в исторический оборот.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX – начале XX века Русская Православная Церковь сохраняла значительное влияние на духовную жизнь населения, но при этом испытывала жёсткий контроль со стороны государства. Государство использовало Церковь для достижения своих целей, как христианизация и русификация местных коренных народов империи, борьба со старообрядческими согласиями и толками, решение «рабочего вопроса». Именно для реализации этих целей в этот период активизировалась миссионерская деятельность.

2. В 60-е годы XIX века решается вопрос об устройстве на территории Самарской епархии миссионерств. В качестве миссионеров привлекаются местные священники, изъявившие желание. Не хватало финансирования и

специально подготовленных педагогических систем. Главный метод просвещения – беседа на Евангельские мотивы.

3. В 80-е 90-е гг. XIX века активно развивались системы миссионерских школ. Христианизация проводится через школьное обучение на базе родного, национального языка с добавлением разговорных русских слов. Повсеместно в школы привлекаются специально обученные миссионеры-учителя. Повышается процент педагогов – инородцев. Как общепризнанная употребляется педагогическая система Н.И. Ильминского.

Апробация работы. Материалы выпускной квалификационной работы были представлены на VII Региональной молодёжной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки», 28-29 марта 2024 год.

Результаты исследования нашли отражение в публикации на тему: «Положение Русской Православной Церкви в российской политической системе в конце XIX – начала XX века» в сборнике — «Студент и наука: актуальные вопросы современных исследований» г. Пенза.

Глава 1. Основные направления и методы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века

1.1 Положение Русской Православной Церкви в российской политической системе во второй половине XIX – начале XX века

Во второй половине XIX века Русская Православная Церковь продолжала играть важную роль в духовной жизни населения, в социокультурной сфере, на моральные и этические ценности общества. Синод оставался органом церковного управления, назначаемым и контролируемым государством.

Главной чертой отношений светской и духовной власти в России во второй половине XIX столетия был абсолютный контроль государства за жизнью церкви.

Ни один серьезный вопрос по управлению церковью не мог быть решен без одобрения императора, а на местах — без согласования со светской администрацией губерний и земель. Русская Православная церковь XIX века была, по сути, государственным институтом. Святейший Синод и «око государево» в нем — обер-прокурор — выполняли роль передаточного звена в исполнении «наместника Бога на Земле».¹⁹

Такое соотношение властей светской и духовной имело в России давнюю историю, корнями уходящую в византийский цезарепизм. Петр Великий лишь довел до крайности служение Церкви интересам государства, полностью подчинив православие политическим выгодам императорской власти. Добился он этого ценою грубых канонических нарушений, запретив после смерти патриарха Адриана (1700) выборы нового первосвященника, а в 1721 г. учредив Правительствующий Синод, для работы в котором светской властью назначались духовные лица. С целью надзора за деятельностью Синода в

¹⁹ Семашко, А.Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и церкви/ А.Г. Семашко//Знание. Понимание. Умение. – 2007. - №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinodalnyy-xix-vek-v-istorii-otnosheniy-gosudarstva-i-rpts/viewer>. (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

следующем году император создал должность обер-прокурора.²⁰ Деятельность Синода определил изданный в то же время «Духовный регламент», в котором без стеснения объяснялось превосходство нового «соборного» учреждения над прежним.²¹

Поражение в Крымской войне убедило нового императора Александра II в необходимости внести реформы, направленные на улучшение государственного устройства и экономики России.

С самого начала своего правления был поднят вопрос и о церковных реформах. Существующая система церковного управления, сформировавшаяся при Николае I, подвергалась критике из-за своего формализма и бюрократизма.²²

Разработка церковных реформ была поручена высшим органам центрального управления – Министерству внутренних дел и Святейшему Синоду. Для обсуждения церковных реформ было создано "Особое присутствие для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства", состоящее из светских и духовных лиц. Впоследствии этот орган получил наименование Главного Присутствия.

17 января 1863 года Главное Присутствие начало свои заседания и 21 марта утвердило программу мер, предложенную министром внутренних дел П.В.Валуевым. На основе этой программы Главное Присутствие подготовило ряд актов, которые впоследствии были одобрены императором и изданы в виде указов и постановлений.

8 мая 1864 года был издан устав «О правилах учреждения православных братств». Этот устав предусматривал создание духовных объединений («братств») для проповеднической и миссионерской деятельности. Приходское

²⁰Фирсов, С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)/ С.Л. Фирсов. – Москва: «Типография Наука», 2002. – 624 с.

²¹ Кравцов, И.В. «Церковный антиклерикализм» в православной России конца XIX–XXвеков. К постановке проблемы/И.В. Кравцов//Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том 12. Выпуск 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnyy-antiklerikalizm-v-pravoslavnoy-rossii-kontsa-xix-xx-vekov-k-postanovke-problemy/viewer>. (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

²² Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

духовенство обязали обучать сельских детей грамоте.²³

Главное Присутствие поставило своей первостепенной задачей оживление церковной приходской жизни, что было закреплено в "Положении о приходских попечительствах при православных церквях" от 2 августа 1864 года. В обязанности попечительств входило обеспечение нужд приходской церкви, изыскание средств на ремонт и строительство церковных зданий, учреждение школ, больниц, богаделен, приютов и других благотворительных учреждений, оказание помощи бедным прихожанам, погребение неимущих умерших, поддержание порядка на кладбищах, а также обеспечение приходского духовенства всем необходимым для его содержания.²⁴ Основным источником финансирования попечительств "Положение" определяло добровольные пожертвования, однако также допускало обязательный сбор с прихожан, если они приняли соответствующее решение.²⁵

В конце 1860-х годов был издан ряд указов, определявших правовой статус духовенства. Указом от 22 февраля 1867 года отменялось укоренившееся правило наследственной передачи приходских церковных должностей. Закон от 11 июля 1869 года официально отменял наследование духовного звания отцов к детям. 16 апреля 1869 года было издано положение "О составе приходов и церковных причтов", которое предусматривало пересмотр границ приходов и изменение состава причтов во всех епархиях страны. Это включало сокращение числа приходов и уравнивание их по численности прихожан. Благодаря сокращению численности белого духовенства казенное пособие приходскому священнику увеличивалось с 144 до 240 рублей в год, а отставным священникам устанавливалась пенсия в размере 90 рублей в год. Вдовам священников полагались пенсии: 65 рублей в год для тех, у кого были дети, и 55 рублей в год для бездетных. В 1860-х годах прекратились гонения на

²³Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

²⁴ Там же

²⁵ Там же

старообрядцев, которые имели место при Николае I.²⁶

Последнее десятилетие XIX века и начало XX века Русская Православная Церковь ассоциировалась с деятельностью обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева.

1 марта 1881 года Александр III вступил на престол после убийства его отца народниками. Период правления Александра III ознаменовался началом реакции на либеральные реформы 60-х гг., характеризующейся подавлением радикальных идей и борьбой правительства с революционным подпольем. 29 апреля 1881 года был опубликован царский манифест «О незыблемости самодержавия», автором которой был Константин Петрович Победоносцев.

К. П. Победоносцев (1827–1907), назначенный в 1880 г. обер-прокурором Святейшего Синода, был главным идеологом и вдохновителем новой охранительной политики правительства. Он играл роль главного советника царя не только в религиозных сферах, но и в управлении государством, определяя политический курс правительства.²⁷

Победоносцев стремился превратить Церковь в оплот консерватизма, при этом никак не желая ослабить государственную опеку над ней. Церковно-общественные действия, которыми прославилось царствование Александра III, не содействовали укреплению церковного авторитета и усилению нравственных позиций Церкви в русском обществе, хотя и вошли в историю как эпоха «русского клерикализма».²⁸

Победоносцев считал важным личные качества людей, следуя принципу «Люди, а не учреждения». Он предпочитал самостоятельно управлять всеми аспектами духовного ведомства. Он строго подчинил себе приходское духовенство и религиозно-образовательные учреждения епархий. Это привело к усилению роли епархиальных консисторий.

²⁶Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

²⁷Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

²⁸Фирсов, С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)/ С.Л. Фирсов. – Москва: «Типография Наука», 2002. – 624 с.

Победоносцев утверждал, что для укрепления самодержавия огромную, возможно, ключевую роль должна сыграть Православная Церковь. Победоносцев твердо придерживался идеи неразрывной связи Церкви с государством. В течение 26 лет занимая должность обер-прокурора Святейшего Синода, он сократил его роль как коллегиального учреждения, сосредоточив всю власть по высшему церковному управлению в своих руках. Духовенство не без основания расценивало это как «самодержавство» Победоносцева. Он часто менял состав Синода, чтобы обеспечить его более высокую послушность. Синодские архиереи сделались поистине статистами в Синоде.²⁹

Не доверял он и иерархии. Победоносцев опасался её самостоятельности и инициативы, а также слишком большого влияния на народ, поэтому он настаивал на строгом государственном контроле над епископатом. Он высказывался против созыва Поместного Собора, потому что и в церковном Соборе усматривал оттенок ненавистной ему демократии. Стремясь сохранить стабильность государственных институтов, Победоносцев активно противился любым нововведениям.³⁰

В 1883 г. был введен новый устав для консисторий, который усилил их административные и дисциплинарные полномочия в епархиях. В 1884–1885 гг. были изданы новые уставы духовных учебных заведений, которые отменяли выборность в семинариях, вводящие в них должности духовников, выполнявших надзирательские функции.

Победоносцев был того мнения, что возвысить роль Церкви без содействия светской власти невозможно. Современники отмечали непомерно возросшую власть Победоносцева как обер-прокурора Святейшего Синода.³¹

При всей своей жёсткой позиции по отношению к Церкви Победоносцев был глубоко религиозным человеком, который сделал для Церкви много

²⁹Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

³⁰Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

³¹Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

хорошего. В этом отношении можно привести мнение журналиста Б. Б. Глинского: «Сам вышедший из духовной среды, не порвавший с нею ни внешней, ни внутренней связи, человек горячо верующий и страстно и убежденно исповедующий православие, человек обширного ума и громадной эрудиции, лицо, приближенное ко Двору и имеющее непосредственный доступ к Престолу и Царской Семье ... он авторитетно и властно заявил и правительству и обществу: встаньте пред православным священником, поклонитесь с почтением и любовью перед его саном и отнеситесь благоговейно к той трудовой и полной сокровенного и высшего значения крестной ноше, которую он несет».³²

Несомненной заслугой К. П. Победоносцева является его забота о строительстве новых храмов и открывании закрытых. Так, подверглись пересмотру церковные реформы, проведенные при Александре II. 9 января 1882 г. Александром III было подписано «определение» о прекращении действия закона 16 апреля 1869 г. о сокращении численности приходских храмов и причтов. Были восстановлены прежние приходы и создавались новые. В период с 1881 по 1894 годы каждый год открывалось в среднем 250 новых церквей и 10 монастырей. 16 февраля 1885 г. царь сделал указ «О закрытии [Главного] Присутствия по делам православного духовенства и об изменении некоторых постановлений, касающихся устройства церковных приходов и состава причтов». Этим указом епархиальным архиереям было разрешено открывать ранее закрытые приходы и создавать новые.³³

Победоносцев значительно способствовал укреплению влияния Православной Церкви на общественную жизнь. Он был убежден в том, что Церковь должна не только заниматься своими богослужениями, но и развивать различные другие виды деятельности. Он поощрял создание церковных братств и активизировал работу церковной печати.³⁴

³²Тальберг, Н. Д. История русской церкви / Н. Д. Тальберг. - Москва : Изд-во Сретен. монастыря, 1997. - 924 с

³³Федоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917 / В. А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

³⁴Там же

Константин Петрович придавал большое значение церковной проповеди, внебогослужебным беседам священников с прихожанами, организации церковной благотворительности, а также проведению торжеств при праздновании церковных юбилеев: в 1881–1894 гг. их было проведено 17, в том числе 1000-летие кончины Кирилла и Мефодия, 900-летие крещения Руси, 500-летие кончины Сергия Радонежского, 50-летие воссоединения униатов с Русской Православной Церковью, 100-летие православия в Северной Америке.

Хотя Победоносцев и стремился усилить религиозность в русском обществе и расширить влияние Церкви, его действия на самом деле ограничивали инициативу Церкви и снижали ее авторитет среди народа, ведя к противоположным результатам. Победоносцев предпочитал священников-«требоисполнителей», вместо просвещенных пастырей, что способствовало уменьшению значимости роли духовенства.³⁵

Начало XX столетия стало для Православной Российской Церкви временем исключительным. Именно тогда, впервые за Синодальный период, были практически поставлены вопросы о созыве Поместного Собора и изменении структуры высшего церковного управления. Церковь нашла в себе силы и желание начать сложный процесс восстановления канонического строя, разрушенного Петром Великим.³⁶

Как в церковной, так и в светской печати указывалось, что кризисное состояние Церкви было вызвано её подчинением государству. Поднимались голоса за освобождение Церкви от государственного контроля и предлагались реформы для повышения её авторитета, а также материального и морального уровня духовенства в различных сферах: управления, судопроизводства, статуса монастырей и приходского духовенства, образования. Были идеи преобразовать Синод в независимое от государства «Синодальное правительство

³⁵Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

³⁶Фирсов, С.Л. Церковь в Империи. Очерки церковной истории эпохи Императора Николая II/ С.Л. Фирсов. – Санкт-Петербург: Православное издательство «Сатись», 2007. – 460 с.

Всероссийского собора» и восстановить патриаршество.³⁷

В начале XX в. многие высокопоставленные чиновники Российской империи признавали необходимость реформ, в том числе и в сфере религиозной политики. Эти реформы активно готовились в течение 1904 г., что привело к подписанию Государем указа от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Комитет Министров, председателем которого был С. Ю. Витте, должен был разработать предложения по реализации этого указа. Перед этим органом была поставлена задача пересмотреть «узаконения о правах раскольников, а равно и лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям».³⁸

Однако изменения, касающиеся свободы вероисповедания, не затронули положения самой Русской Православной Церкви, которая продолжала оставаться под опекой и контролем государства. Это привело к тому, что в конце декабря 1904 г. петербургский митрополит Антоний (Вадковский) от имени столичного духовенства направил Николаю II записку «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви», в которой были изложены неотложные реформы. В ней говорилось, что готовящееся предоставление инославным конфессиям свободы странным образом обходило вопрос о представлении свободы самой «господствующей и первенствующей» Православной Церкви, находившейся в полной зависимости от светской власти.³⁹

Было предложено разрешить проведение совещания всех архиереев Православной Церкви, а также компетентных представителей приходского духовенства и мирян, без участия государственных представителей, с целью разработки условий для автономного существования Церкви и избавления её от прямой государственной опеки. Также было предложено

³⁷Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

³⁸Фирсов, С.Л. Церковь в Империи. Очерки церковной истории эпохи Императора Николая II/ С.Л. Фирсов. – Санкт-Петербург: Православное издательство «Сатисъ», 2007. – 460 с.

³⁹Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

предоставить церковным приходам автономию и статус юридического лица с правом собственности, дать приходским священникам право участвовать в деятельности земств и выделить места в Государственном совете для представителей епископата с возможностью их участия в Комитете министров.⁴⁰

Император Николай II передал «Записку» Антония Вадковского председателю Комитета министров С.Ю. Витте. После этого Витте устроил при Комитете Особое совещание по церковным вопросам, куда были приглашены ряд либеральных профессоров из духовных академий. 2 марта 1905 г. Комитет министров по поручению С. Ю. Витте подготовил и разослал министрам и председателям департаментов Государственного Совета записку митрополита Антония (Вадковского) «О желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви», предложенную к обсуждению на Совещании. Кроме того, была подготовлена и «Справка к вопросам о желательных преобразованиях», содержащая выдержки из книг и статей по затронутой проблеме. Они продемонстрировали на историко-канонических примерах необходимость церковной реформы. Составители, встав в оппозицию господствовавшим тогда формам управления Православной Церковью, хотели подготовить Совещание министров и председателей департаментов Государственного Совета к шагам в направлении, желательном для реформаторов во главе с Витте и митрополитом Антонием.⁴¹

Подчеркивалось, что политика «насилия» светской власти по отношению к Церкви принесла в итоге много вреда («тот упадок церковной жизни, который мы наблюдаем теперь»). Выдвигались предложения об обновлении прихода, обеспечении духовенства, децентрализации управления, преобразовании духовных школ. В «Записке» утверждалось, что для решения этих вопросов необходимо немедленно созвать Поместный Собор, в который должны быть

⁴⁰Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.

⁴¹Фирсов, С.Л. Церковь в Империи. Очерки церковной истории эпохи Императора Николая II/ С.Л. Фирсов. – Санкт-Петербург: Православное издательство «Сатисъ», 2007. – 460 с.

включены как духовные, так и светские представители. Витте настаивал на том, что духовенство должно активно участвовать в работе государственных органов на всех уровнях – от волостного до Государственного совета и Комитета министров, а само церковное управление должно быть независимо от влияния и контроля государственных чиновников. В январе 1905 г. Витте отправил «Записку» Николаю II, а 28 марта 1905 г. она была опубликована в газете «Слово» и вызвала широкий резонанс.⁴²

Инициативы Антония Вадковского и Витте вызвали резкое несогласие со стороны обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, который выразил свою позицию в записке «Соображения статс-секретаря Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви». В своем документе Победоносцев скорее выступал за сохранение существующего положения Русской Православной Церкви, чем за преобразования. С первых же строк обер-прокурор Святейшего Синода пытался доказать негативные последствия предлагаемых изменений на основе выгод, которые приносил существующий церковно-государственный союз. Победоносцев утверждал, что в России не было реальной необходимости во введении патриаршества, что реформы Петра Великого только укрепили власть и авторитет епископов и устранили разлады между архиереями, что Святейший Синод нужен России из-за её огромной территории.⁴³

12 марта 1905 г. Победоносцев отправил свои «Соображения» императору, который затем передал их председателю Комитета министров С.Ю. Витте. В ответ Витте написал новую записку «По поводу соображений статс-секретаря Победоносцева по вопросам желательных преобразований в постановлении у нас Православной Церкви». В этой записке подверг резкой критике предложения Победоносцева и отметил, что бюрократизм самая болезненная

⁴² Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

⁴³ Русская Православная Церковь. XX век/А.Л.Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

проблема в управлении Церковью.⁴⁴

Победоносцев сумел убедить Николая II передать рассмотрение вопроса о церковных реформах от Комитета министров к Синоду, что было официально утверждено указом от 13 марта 1905 года. Его надеждой было, если не полностью избежать обсуждения этой проблемы, то хотя бы минимизировать её значение. Однако интересно, что сам Синод не поддержал позицию своего обер-прокурора. После рассмотрения вопроса реформ на заседаниях 15, 18 и 22 марта, Синод представил 31 марта 1905 года Николаю II доклад, в котором утверждалось, что согласно решениям Никейского собора 325 года поместные соборы должны собираться каждые полгода, в то время как у Русской Православной Церкви не было собора уже более 200 лет (последний был в 1689 году). Синод просил царя о разрешении на созыв Поместного Собора в Москве в ближайшие месяцы, о выборе патриарха и изменении состава Синода, который должен был стать консультативным органом при патриархе. Победоносцев решительно выступал против созыва церковного собора. Царь, как обычно, занял нерешительную позицию: в своей резолюции на доклад Синода 31 марта 1905 года он написал, что считает невозможным в нынешние тревожные времена совершать такое значимое дело, как созыв Поместного Собора, отложив его на более благоприятное время.⁴⁵

По указу Синода от 27 июля 1905 года епархиальные архиереи были задействованы в процессе выражения мнений относительно необходимых церковных реформ. К концу года их отзывы были собраны и опубликованы. В этих отзывах архиереи предоставили обдуманые и смелые оценки текущего состояния Церкви. Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) был одним из наиболее решительных в критике неканоничности синодального управления. Большинство архиереев выразили поддержку идее созыва Поместного Собора. Вместе с тем возникли споры относительно состава Собора: одни настаивали на том, чтобы Собор состоял исключительно из

⁴⁴ Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

⁴⁵ Там же

епископов, тогда как другие настаивали включить также представителей духовенства и мирян.⁴⁶

17 декабря 1905 г. Николай II принял троих высокопоставленных иерархов: митрополита Петербургскому Антония, Московского Владимира (Богоявленского), Киевского Флавиана (Городецкого). Он обсудил вопрос о созыве Собора. Через 10 дней прошла ещё одна встреча, на которой Николай II подтвердил митрополитам свою убеждённость в необходимости срочных реформ в церковной структуре. 16 января 1906 г. император установил состав Предсоборного присутствия, которое возглавил митрополит Антоний. Также в Присутствие вошли 10 архиереев, 7 священников, 21 профессор богословия.⁴⁷

Заседания Предсоборного присутствия проходили в Александро-Невской лавре с марта по декабрь 1906 года. Участники единогласно поддерживали идею восстановления патриаршества. На заседаниях звучали активные призывы освободить Церковь от излишнего контроля со стороны обер-прокурора. Большая часть участников согласилась с предложением о значительном увеличении количества епархий. Также обсуждались вопросы улучшения жизни приходов и состояния духовных школ. Основой для работы присутствия послужили «Отзывы» архиереев. Основной задачей заседаний была подготовка к Поместному Собору.⁴⁸

Предсоборное присутствие завершило подготовку материалов для предстоящего Поместного Собора. После выполнения этой задачи, присутствие было расформировано по указу императора Николая II. Дальнейшую работу по подготовке к Собору продолжил Святейший Синод, который представил царю доклад с программой заседаний предстоящего Поместного Собора. 25 апреля 1907 года царь принял решение о переносе созыва Собора на более поздний срок, учитывая текущие тревожные обстоятельства.⁴⁹

Спустя два дня после публикации октябрьского манифеста 1905 г. о

⁴⁶ Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Там же

⁴⁹ Там же

гражданских свободах и созыве Государственной думы К. П. Победоносцев, не поддержавший это решение, вышел в отставку с поста обер-прокурора. Его заменил князь А. Д. Оболенский, который благожелательно относился к идее о созыве Собора, но через полгода его сменил князь А. А. Ширинский-Шихматов, продержавшийся на посту обер-прокурора всего 2 месяца. С июля 1906 по 1909 г. обер-прокурором был П. П. Извольский, государственный служащий с либеральными взглядами, относившийся к православному духовенству неблагоприятно. С 1909 по 1911 г. обер-прокурором Синода был С. М. Лукьянов, который старался поддерживать хорошие отношения с Думой, откуда раздавалась крикливая и неосновательная критика в адрес Синода.⁵⁰

В 1911 г. государь назначил на пост обер-прокурора многоопытного синодального чиновника В. К. Саблера (1847–1929), который еще с 1881 г. служил в канцелярии обер-прокурора. Саблер на протяжении многих лет был ближайшим соратником К. П. Победоносцева и благодаря значительному управленческому таланту активно реализовывал политику Победоносцева по отношению к Русской Православной Церкви. Но к идее созыва Собора он относился благосклонно. Под руководством Саблера была возобновлена подготовка к созыву Собора. По распоряжению Николая II, 28 февраля 1912 г. II было созвано Предсоборное совещание, которое возглавил архиепископ Финляндский Сергей. Важную роль на этом Совещании играли архиепископы Холмский Евлогий (Георгиевский) и Волынский Антоний (Храповицкий). На Совещании проводился пересмотр документов Предсоборного присутствия 1906 г., из которых убирались идеи, связанные с церковным либерализмом. Работы совещания были прерваны из-за начавшейся в июле 1914 г. Первой Мировой войной.⁵¹

⁵⁰ Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ 4-е изд./ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

⁵¹ Фирсов, С.Л. Церковь в Империи. Очерки церковной истории эпохи Императора Николая II/ С.Л. Фирсов. – Санкт-Петербург: Православное издательство «Сатисъ», 2007. – 460 с.

1.2 Миссионерская деятельность, как стратегия религиозно-просветительской деятельности

Крещение Руси в IX веке и её ориентация на Византию, где христианство играло роль объединяющего элемента в многонациональном государстве, определили характерные особенности взаимоотношений между государством и Русской Православной Церковью. В XIX веке церковь «окончательно вошла в структуру государственно-бюрократического аппарата империи, за православием закрепился статус официальной идеологии, оно стало одним из принципов теории официальной народности, разработанной в 1832 году С.Уваровым»⁵². Превращение церкви в один из государственных институтов побудило правительство взять на себя расширенные обязательства по финансовому и правовому обеспечению её деятельности. Духовенство стало получать жалованье, правительственные награды, государство выделяло средства на строительство церквей, развитие церковно-приходских школ, миссионерскую деятельность⁵³.

Во второй половине XIX века целенаправленная поддержка правительством миссионерской деятельности церкви, выразилась в создании постоянно действующей сети миссионерских станций (в том числе и на территории Самарской губернии). Делалось это для ускорения «русификации» коренных народов. Внушение им верноподданнических идей.

Распространялось мнение о некрещеных народностях, как лишенных культурного влияния, не ведающий света истины, полудиких, существующих «скорее животным, чем человеческим образом»⁵⁴, которым необходимо подать руку помощи. По этому поводу на страницах Самарских епархиальных ведомостей отмечалось: «Прямой и священный долг каждого сына

⁵²Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

⁵³Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

⁵⁴Сбоев, В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии: Заметки о чувашах/ В.А. Сбоев. – Казань: Дубровин, 1856. – 188 с.

православной церкви приложить все усилия к тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшие братья были приведены в ограду церкви Христовой. Этого требует и интерес государственный. Многовековой исторический опыт свидетельствует, что приобщение инородцев к русскому народу и единение с ним вернее и успешнее всего совершается через обращение их в христианство»⁵⁵. В этот период государство предписывало миссионерам распространять православие исключительно мирными средствами.

В вопросе просвещения нерусских народностей значительную роль сыграло высочайшее мнение Государственного Совета №37709 от 4 декабря 1861 года «О порядке приготовления иноверцев нехристиан к принятию Православной веры и совершение над сими лицами таинства священного крещения, а также о правах и преимуществах принявших православную или другую христианскую веру». Документ разделял всех иноверцев на четыре категории. Первая категория – это лица до 14 лет, которых можно крестить только с письменного согласия их родителей или опекунов. Вторая – лица от 14 до 21 года, крестящиеся по собственному желанию, но перед этим обязанные пройти наставления православного духовенства в течение 6 месяцев. Третья – лица старше 21 года, крестящиеся по собственному желанию и получающие наставления в течение 40 дней. Четвертая – «опасно больные любого возраста», крещение которых должно быть проведено без промедления при условии их добровольного согласия⁵⁶.

В целях привлечения инородцев к православию в 1853 году Синод запретил священникам, получающим жалованье, взимать плату за таинства крещения, исповеди, причащения, брака, елеосвящения и погребения инородцев. Этот указ был подтвержден Синодом в 1860 и 1887 годах.⁵⁷

⁵⁵ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.276

⁵⁶Бурдина, Е.Л. На их же родном языке, и притом на языке народном: Система национального образования по Николаю Ильминском/Е.Л. Бурдина// Родина. - 2007 г. - №12. – С. 41

⁵⁷Осипова, Н.П. Этноты Самарского края. Историко-этнографические очерки/ Н.П. Осипова, Н.Г. Фёдоров, Г.А. Белоглазов. – Самара, 2003. - С. 40

20 ноября 1869 года было создано частное Православное миссионерское общество для содействия распространению христианства среди язычников. В то же время было основано множество православных братств, которые занимались пропагандой православия и русского образа жизни среди инородцев и иноверцев.

Однако, рассматривая православное миссионерство как средство укрепления русского влияния на новоприсоединенных территориях и распространения среди «инородческого» населения единой православной идеологии, правительство, во второй половине XIX–в начале XX веков, по оценкам Никольского, не всегда оказывало достаточную финансовую поддержку миссионерской деятельности церкви. Одну из важных статей дохода Православного миссионерского общества составлял учрежденный повсеместно при церквях сбор в кружки «на распространение Православия между язычниками в Империи»⁵⁸, В 1872 году в результате этого сбора Епархиальные комитеты Православного миссионерского общества поступило 17000 рублей. В следующее трехлетие – 30000. С 1876 года количество их стало каждый год сокращаться.⁵⁹

К средствам распространения христианства в описываемый период надо отнести устную проповедническую деятельность миссионеров, строительство церквей и часовен, типичным было и крещение язычников в случае их вступления в брак с православными. Особенностью миссионерской деятельности во второй половине XIX века было постоянное проживание миссионеров среди язычников. Это позволило им лучше знакомиться с бытом, хозяйственным укладом, верованиями и языком местного населения, что облегчало взаимопонимание. Особенно уважали миссионеров, которые могли оказывать медицинскую помощь, поэтому Православное миссионерское общество снабжало их аптечками. Важную роль в христианизации во второй половине XIX века играла организация миссионерских школ по системе Н.И.

⁵⁸ ГАСО Ф.32. Оп.1. Д. 2490.

⁵⁹ ГАСО Ф.32. Оп.1. Д. 2490.

Ильминского, которая легла в основу «Правил о мерах к образованию инородцев», утвержденных Александром II 26 марта 1870 года. По инициативе Николая Ивановича Ильминского было создано Братство Святителя Гурия, которое стало центром переводов Священного Писания и духовной литературы на языки народов России. На базе Казанской учительской семинарии и Центральной крещено-татарской школы были подготовлены кадры национальной интеллигенции и духовенства среди чувашей, татар-крещен, марийцев, удмуртов и мордвы. В инородческих приходах богослужения стали проводиться на родных языках прихожан.

Основная проблема, с которой сталкивались миссионеры, заключалась в невозможности быстрого изменения традиционных религиозных воззрений язычников. Поэтому использовался метод «постепенной христианизации»: от язычества к синкретизму, а затем к «истинному православию». В 1885 году был вновь введен закон об обязательном воспитании детей от смешанных браков в православной вере. Было подтверждено, что принадлежность к православию определяется не фактическим исповеданием этой веры, а записями в православных метрических книгах.

Распространение православной веры среди народностей России, исповедующих язычество, было не единственным направлением миссионерской деятельности Русской православной церкви.

На протяжении XVII – XIX веков в России сложились и религиозные направления, оппозиционные Русской православной церкви: старообрядчество, старорусское (восточноевропейское) сектантство и протестантское сектантство. Они были незаконными, их последователи подвергались уголовному преследованию. В российском законодательстве до 1905 года старообрядчество и сектантство часто объединялись под наименованием «раскол». К середине XIX века сложилась система государственной классификации староверов и сектантов: к сектам вреднейшим были отнесены иудействующие, молокане, духоборцы, христововеры и скопцы; к вредным – старообрядцы-беспоповцы, к менее вредным – старообрядцы-поповцы. В феврале 1864 года был утвержден

особый временный комитет для разработки программы законодательной деятельности в отношении старообрядцев и сектантов. «Высочайше одобренные» заключения комитета 1864 года приобрели силу правовых норм в результате издания законов в 1874 и 1883 годах. В положениях закона 19 апреля 1874 года «О правилах метрической записи браков, рождения и смерти раскольников», говорилось о том, что браки, рождение детей и смерть сектантов должны были регистрироваться православной церкви. В противном случае, они по-прежнему признавались не действительными. Закон 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских» впервые признал за старообрядцами право распечатать свои алтари, при условии отсутствия на здании внешних признаков храма. Законодательные меры в отношении старообрядцев и сектантов дополнялись миссионерской деятельностью. 25 мая 1888 года Синод принял указ о создании специальных противораскольнических и сектантских миссий.

В каждой епархии, где имелись раскольники или сектанты, учреждалась должность миссионера, на которую назначались священники, «основательно знакомые с расколом и местными сектантскими лжеучениями, окончившие специальный курс в духовных семинариях и академиях». Были введены в практику съезды антираскольнических миссионеров. В 1887 году всероссийский миссионерский съезд предложил отбирать детей у упорствующих сектантов, а самих родителей лишать прав гражданства, детей воспитывать в православной вере. В 1891 году в резолюции съезда отмечалось: «Быстрый рост сектантства является серьезной опасностью для государства. Всем сектантам должно быть воспрещено покидать свое местожительство. Паспорта сектантов должны быть отмечены особым образом, чтобы их нигде не принимали ни на работу, ни на жительство, пока жизнь в России не станет для них невыносимой. Дети их должны силою отбираться и воспитываться в православной вере»⁶⁰. Вскоре в Уголовный кодекс были внесены следующие

⁶⁰Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

положения: «За выход из церкви и присоединение к другому религиозному обществу – лишение всех гражданских и личных прав. Ссылка. За распространение еретических или сектантских учений и пособничество в этом – ссылка в Сибирь, Закавказье или другие отдаленные места»⁶¹.. Наряду с жесткими, законодательными мерами к сектантам применяли и меры воспитательные. Такие как ведение разъяснительных бесед, но они не приводили к существенному изменению картины.

Таким образом, во второй половине XIX века православие получило статус официальной религии государства. Между двумя институтами власти, светской и духовной, всегда наблюдалось тесное экономическое, политическое и идеологическое взаимодействие. Поддерживая церковь материально, государство использовало ее для «русификации» коренных народов и распространения среди них верноподданнических идей. Миссионерская деятельность была выбрана в качестве основной стратегии распространения христианства. Наряду с этим государство проводило политику укрепления церкви, ужесточая законодательство по отношению к старообрядцам и сектантам.

Однако миссионерская работа Русской Православной Церкви не ограничивалась только просвещением и обучением инородцев. В этот период также активно обсуждался и решался «рабочий вопрос», касающийся условий жизни и труда рабочих, что являлось значимой социальной проблемой Российской империи в конце XIX–начале XX века. В связи с этим Русская Православная Церковь принимала активное участие в разработке и реализации мероприятий, направленных на улучшение жизни рабочих, противодействие социалистическим и атеистическим идеям.

⁶¹Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

1.3 Обсуждение возможных направлений миссионерской деятельности на Всероссийских миссионерских съездах

Быстрое промышленное развитие в Российской империи во второй половине XIX века вызвало появление совершенно новой социально-политической проблемы, известной как "рабочий вопрос", требующей государственного и социального регулирования. С реформой 1861 г. были связаны коренные изменения в политической и социально-экономической жизни страны. Одними из важнейших ее итогов были утверждение крупной машинной индустрии, образование свободного рынка наемного труда людей, лишенных средств производства, разорвавшие связь с землей и собственным хозяйством и живущих исключительно продажей своей рабочей силы.⁶²

«Рабочий вопрос» относился к числу наиболее обсуждаемых в конце XIX–начале XX века. Это было связано как с экономическими и социальными проблемами фабричной жизни, так и с широким распространением антиправительственной пропаганды среди рабочих.⁶³ Изначально в России официально не признавалось существование "рабочего вопроса": это явление могло существовать в Европе, в Соединённых Штатах, но не в России.⁶⁴ Ведь даже само существование пролетариата в России долгое время отрицалось. В документах употребляли слова «крестьянство», «заводское население», «мастеровые». В литературе 1880-1890-х годов рабочий считался крестьянином, который к прокорму с земли прибавляет доход от посторонней работы на фабриках. Труд на предприятиях ставился в один ряд с кустарным промыслом. Такое отношение было вызвано желанием властей избежать обезземеливания, а значит и революционной борьбы, а также стремлением скорректировать вредные последствия капиталистического развития в

⁶²Куприянова, Л.В. "Рабочий вопрос" в России во второй половине XIX – начале XX вв. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX вв. – Москва: РОССПЭН, 1999.

⁶³Кравецкий, А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом)/ А.Г.Кравецкий. – Москва: «Типография «Наука», 2012. – 711 с.

⁶⁴Пыжиков, А.В. Грани русского раскола: тайная роль старообрядчества/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 528 с.

общественном и нравственном смысле.⁶⁵ Ситуация стала меняться к середине 1880-х годов: рабочее движение постепенно набирало силу, забастовки и стачки охватывали обширную территорию страны.⁶⁶

Хотя епархиальное начальство промышленных губерний довольно поздно - лишь с середины 90-х годов XIX столетия, начало серьезно относиться к этой проблеме. 17 – 25 сентября 1882 г. была образована Особая комиссия для разработки правил о церковно-приходских школах и всесторонней разработки и ближайшего обсуждения вопроса об обеспечении за духовенством участия в деле народного образования под председательством архиепископа Леонтия. В неё вошли по два представителя от Синода, Министерства народного просвещения и земств. 13 августа 1884 г. император Александр III утвердил правила о церковно-приходских школах, которые отныне переходили в ведение Синода. Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев стремился обособить церковно-приходские школы, целиком подчинив их духовному ведомству. При Победоносцеве активное развитие церковно-приходских школ привело к их количественному увеличению за двадцать лет (с 1880 по 1905 г.) более чем в 150 раз. Победоносцев полагал, что народ, в силу своего искреннего тяготения к Церкви, примет лишь просвещение, основанное на религиозных началах. Расширение общественной роли Церкви должно было стать основой социокультурных изменений и, как следствие, общегосударственной стабильности.⁶⁷

Развитие церковно-приходских школ в фабрично-заводских районах, сопровождалось внебогослужебными беседами, проводившимися поначалу только для детей. Стоит отметить, что беседы к указанному времени уже активно устраивались на фабриках по личной инициативе священнослужителей и при поддержке фабрикантов. Таким образом, к середине

⁶⁵Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁶⁶Пыжиков, А.В. Грани русского раскола: тайная роль старообрядчества/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 528 с.

⁶⁷Алексеева, С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 – 1904 гг./ С.И. Алексеева. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.

1880-х гг. относится начало практики сотрудничества православного духовенства и фабрикантов в рамках естественной заботы о разумном досуге рабочих.⁶⁸

В 1888 году православное духовенство получило официальное разрешение проводить общеобразовательные чтения для народа, которые постепенно стали массовыми во многих населённых пунктах Российской империи. Технические и материальные расходы на проведение таких чтений, помимо Православной Церкви, брали на себя земства и фабричное руководство, если чтения предназначались для рабочих. Были закуплены книги, брошюры, световые картины и «волшебные фонари» (проекторные аппараты), что помогало улучшению наглядности лекционного материала для слушателей из народа.⁶⁹

В последние десятилетия XIX века в церковном сообществе активно обсуждалась общегосударственная проблема чрезмерного потребления спиртных напитков и необходимость активного трезвеннического движения в промышленных районах. Духовенству, согласно указу Святейшего Синода от 1899 года, было предписано бороться с пьянством среди народа, а епархиальные архиереи должны были сообщить Святейшему Синоду о целесообразных способах противодействия этой проблеме.⁷⁰

С 1900 года обер-прокурор Победоносцев всё больше беспокоила проблема религиозного равнодушия среди рабочих. Следует подчеркнуть, что отступление от Церкви не было повсеместным и однозначным явлением; многие рабочие, недавно бывшие крестьянами, продолжали соблюдать церковные обряды даже в условиях промышленных центров. Тем не менее, в рамках общей тенденции К. П. Победоносцев отмечал крайне неблагоприятные условия для религиозной жизни. Он указывал, что «ослабление религиозного интереса сочетается с нравственной распущенностью» среди фабричных

⁶⁸ Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Там же

рабочих, а постоянная работа на заводе, не прерываемая на богослужения, отдаляет прихожан от Церкви.⁷¹

Распространенность в рабочей среде антицерковных настроений можно оценить по ежегодным отчетам епархиальных епископов в Святейший Синод. Например, из Костромской епархии сообщали: «Разврат свил себе прочное гнездо между фабриками, фабричная атмосфера приносит величайшее зло, легкомысленное отношение к церковным установлениям, холодность к церкви, сочувствие к социализму».⁷²

Местные благочинные считали, что ретивые агитаторы признают за духовенством немалую силу в ограждении народа от социалистических учений и потому стараются ослабить авторитет церкви. Для этого они заявляют о подчиненности ее государству, инициируют толки о богатстве и корыстолюбии духовенства, о союзе его с людьми знатными и богатыми с целью держать трудовое население в угнетении и нищете. Особенно неблагоприятное отношение к церкви заметно в фабричных районах, население которых демонстрирует непочтительность к духовным особам, держит себя высокомерно, избегает священнического благословения.⁷³

Духовная администрация Тверской губернии отмечала упадок веры и благочестия у того контингента, который большую часть года проживал в Петербурге, Москве и других городах на отхожих промыслах. Эти рабочие люди, зараженные неверием и безбожием, полностью находятся во власти безнравственности. В Ярославской губернии выражали надежду на то, что всплеск нравственных недугов, наблюдаемых в фабрично-заводских районах, нейтрализуется усилением пастырского рвения со стороны духовенства. В Рязанской епархии фиксировали непочтительность к церкви и духовенству, идущую из фабричных поселков. В отчетах в Синод предлагалось даже выделять священникам для жительствапомещения менее подверженные

⁷¹Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁷²Пыжиков, А.В. Корни сталинского большевизма/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 368 с.

⁷³ Там же

поджогам и разрушениям, потому как уничтожение домов духовенства в прифабричных территориях в виде мщения пастырям за смелое противодействие врагам церкви не редкость. В Калужской епархии прямо указывали: свободомыслие, порочные антицерковные привычки проникают в губернию с южных промышленных заводов, откуда их приносят массы отходников.⁷⁴

Именно духовным состоянием общества были озабочены миссионерские съезды, которые начали собираться с конца XIX в. Миссионерские съезды призваны были объединить и скоординировать деятельность братств, епархиальных миссионеров, приходского духовенства и мирян в вопросах миссионерской деятельности в отношении раскола, сектанства, во всю усиливающихся социализма, атеизма и т.д.

В июне 1887 года в Москве, в Никольском единоверческом монастыре, состоялся Первый Всероссийский съезд. На нём собрались 64 миссионера из различных епархий и миссий. Председателем съезда был архимандрит Павел Прусский, известный миссионер и бывший старообрядец беспоповского согласия. Съезд разработал и утвердил в 1888 году Святейшим Синодом «Правила об устройстве миссий и о способах действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам». В епархиях были созданы новые должности для епархиальных, уездных и окружных миссионеров.⁷⁵ На эти позиции назначались надежные и хорошо знакомые с раскольническими движениями члены духовенства, которым выдавались специальные документы от губернатора, обеспечивающие поддержку государственных учреждений.

В 1891 году состоялся Второй Всероссийский миссионерский съезд, который вновь проходил в Никольском единоверческом монастыре в Москве, на этот раз с участием 157 миссионеров. Основными темами обсуждения на съезде были вопросы, связанные со старообрядчеством и сектантством. По итогам съезда Святейший Синод издал указ, предписывающий введение в семинариях

⁷⁴Пыжиков, А.В. Корни сталинского большевизма/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 368 с.

⁷⁵Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2007. – 688 с.

практических курсов по прениям с сектантством. Тем же указом было предусмотрено создание и развитие специализированных епархиальных библиотек.⁷⁶

Значительное влияние на осознание новой религиозной угрозы оказал Третий Всероссийский миссионерский съезд, который проходил с 22 июля по 6 августа 1897 года в Казани. На нём присутствовало 196 делегатов от миссий, церковных организаций, братств, монастырей, учебных заведений, председателем был ректор Казанской духовной академии архимандрит Антоний (Храповицкий). Съезд призвал русский народ, православное духовенство сплотиться для защиты православия, а правительство – издать законы, ограничивающие деятельность сект, заботиться о крепости и спокойствии гражданского быта и строя. Рассматривались также факторы, которые способствовали распространению сект среди рабочих, а именно тяжелые условия труда и недостаток духовного образования.⁷⁷

Проблема религиозного безразличия и неустойчивости среди рабочего класса впервые была поднята на Третьем миссионерском съезде. На основе докладов епархиальных миссионеров и последующих обсуждений были приняты следующие решения:

1. Открыть при многочисленных фабриках и заводах школы церковно-приходского типа и увеличить количество храмов для удовлетворения религиозных потребностей рабочих. Было также предложено создать школы-церкви на территории фабричных комплексов, где могли бы проводиться богослужения и учебные занятия.

2. Ввести строгий правительственный контроль над всей жизнью фабричных работников, особенно женщин, и установить систему наказаний за моральные проступки.

3. Обязать управляющих вести точный учет всех рабочих, включая

⁷⁶Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁷⁷Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2007. – 688 с.

информацию об их религиозной принадлежности. Ежегодно предоставлять эти данные местным властям и ближайшему приходскому священнику, чтобы православная миссия могла при необходимости принимать меры для предотвращения пропаганды.

4. Организовать миссионерские беседы для рабочих на фабриках и заводах.⁷⁸

Комиссия вдобавок сочла необходимым обратиться к местным властям с просьбой о поддержке пастырей и миссионеров в организации религиозно-нравственных бесед и чтений для рабочих на фабриках, заводах и в крупных мастерских в праздничные дни.⁷⁹

Все предложения, выдвинутые за десять лет работы трех миссионерских съездов, были практически реализованы миссионерами на уровне епархий.⁸⁰

Однако меры, предпринятые Церковью и государственными властями, не уменьшили социальное напряжение. С 1895 по 1904 год около 1,5 миллиона рабочих участвовали в различных фабричных и заводских конфликтах, как производственного, так и политического характера. Вопрос о религиозности рабочих оставался важной темой общественных обсуждений. События 9 января 1905 года и последующее развитие революционной ситуации продемонстрировали, что идея К. П. Победоносцева об отсутствии в России рабочего класса и соответствующих проблем была ошибочной.⁸¹

До наступления революционных событий большинство рабочих имело небольшое представление о сути социалистических идей. В ходе стачек они высказывались против произвола фабричной администрации и выдвигали минимальные экономические требования, которые не затрагивали основ существующего государственного строя. Рабочие требовали сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, улучшений условий

⁷⁸Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Там же

⁸¹ Там же

труда, возможность законным способом выражать все свои нужды и т.д.⁸²

Революционные события начались 9 января 1905 г. с мирного шествия к Зимнему Дворцу демонстрации численностью 150000 человек, но закончилось «Кровавым воскресением», после которого в разных регионах страны вспыхнули массовые восстания рабочих.

На рабочие беспорядки Синод отреагировал посланием от 14 января 1905 года, подписанным епископами из промышленных регионов: митрополитами Санкт-Петербургским и Ладужским, Московским и Коломенским, Киевским и Галицким, а также архиепископом Финляндским и Выборгским и епископом Винницким.⁸³ В обращении к верующим говорилось, что тяжёлые испытания, постигшие страну, были обусловлены злыми намерениями врагов России. Послание не только призывало рабочих к мирному труду, но и напоминало промышленникам об их ответственности за справедливое и милосердное отношение к трудящимся.

"Рабочий вопрос" стал своеобразным показателем активности духовенства, которое долгое время оставалось в тени и не имело значительного влияния. Однако социальные и политические потрясения вывели духовенство из этой "скрытой роли" и заставили принять активное участие в жизни общества.⁸⁴

Под руководством Церкви стали появляться различные доступные брошюры, посвященные истории и опровержению социалистических учений. Церковные издания начали освещать экономические проблемы и публиковать переводы статей известных католических идеологов, участвовавших в христианских рабочих союзах.⁸⁵

В послереволюционный период Русская Православная Церковь активно участвовала в трех межведомственных инициативах по решению проблем

⁸²Кириянов, Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX веков/ // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917. - СПб., 1997. – С. 55 - 76

⁸³Грабо, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабо. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Там же

рабочего класса. Например, в 1908 году представитель церковного ведомства, Д. С. Гаврилов, управляющий Санкт-Петербургской типографией, присоединился к комиссии, созданной при Министерстве торговли и промышленности, для обсуждения законопроектов о социальном обеспечении рабочих в случае болезни и об их страховании от несчастных случаев. После длительных дискуссий эти законопроекты были приняты в 1912 году.⁸⁶

В феврале 1908 года при Святейшем Синоде было создано Особое совещание по делам внутренней и внешней миссии под председательством митрополита московского Владимира (Богоявленского). В него вошли известные миссионеры, включая протоиерея Иоанна Восторгова, а также два представителя Министерства внутренних дел. Целью было объединение усилий Церкви и государства, а также информирование власти о намерениях Церкви и предоставление ей специальных знаний и данных. Для Русской Православной Церкви стало ясным, что необходимо активно развивать собственные церковно-миссионерские и духовно-просветительские инициативы для борьбы с социализмом.⁸⁷

В 1908 г. с 12 по 26 июля в Киеве состоялся IV миссионерский съезд. Съезд стал наиболее масштабным церковным событием за все время существования миссионерских съездов. Всего присутствовало 626 человек, из них 3 митрополита, 32 архиепископа и епископа, среди которых был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). На открытие съезда приехал также обер-прокурор Святейшего Синода П. П. Извольский. Съезд возглавил архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). Почётным председателем стал правящий архиерей Киевской кафедры митрополит Флавиан (Городецкий). Работало девять отделов съезда: 1) противораскольничий; 2) по единоверию; 3) противосектантский; 4) противокатолический; 5) вероучительский по борьбе с неверием и безбожием;

⁸⁶ Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в. / М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

⁸⁷ Там же

6) организационный; 7) литературно-издательский; 8) противомусульманский; 9) преподавательский.⁸⁸

Работа вероучительского отдела по борьбе с неверием и безбожием под председательством епископа Могилевского Стефана (Архангельского) и протоиерея Иоанна Восторгова была разделена по трем отделам, затрагивавшим главные вопросы религиозного развития русского общества: 1) возможные положительные меры религиозно-нравственного обучения, воспитания и церковного учительства; 2) борьбу с неверием и социалистическими учениями; 3) новое вероисповедное законодательство.⁸⁹

На секционных заседаниях были обсуждены духовные проблемы, с которыми сталкивался рабочий класс, включая рост индифферентизма и атеизма. Для предотвращения отступничества были предложены следующие меры: улучшение работы прихода, повышение заинтересованности духовенства в благотворительных учреждениях для рабочих, а также поощрение христианской взаимной поддержки между работодателями и рабочими.

Итогом совместной работы всех отделов стало решение о восстановлении катехизации и создании должности епархиального проповедника. Проповеди должны были охватывать все аспекты церковной службы и воздействовать на различные социальные группы.⁹⁰

После обсуждений на съезде 1908 года по улучшению религиозного образования Святейший Синод провел Всероссийский съезд преподавателей Закона Божия в светских средних учебных заведениях в 1909 году. Было отмечено, что образовательные программы не соответствуют культурным и общественным изменениям в Российской империи, признавая их устаревшими и недостаточно адаптированными к социальным и культурным изменениям. Они выразили необходимость более тщательного изучения Священного Писания, апологетики, и создания братств законоучителей. Эти требования

⁸⁸Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2007. – 688 с.

⁸⁹ Там же

⁹⁰Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

были выполнены по специальному указу Синода в 1910 году.⁹¹

Руководство семинарий предприняло попытки компенсировать недостаток знаний в социально-экономической сфере, организовав в 1909 году, специальные курсы. Для проведения обоснованной полемики с радикальными движениями в семинариях и духовных академиях в программу нравственного богословия был введен курс "История и разоблачение социализма". В 1910 году в городах и районах с фабрично-заводским населением лучшей формой обучения взрослых и молодежи, вышедших из школьного возраста, были признаны воскресные церковные школы, где занятия проходили по воскресеньям после церковной службы.⁹²

При обер-прокуроре Владимире Карловиче Саблере (2 мая 1911 – 4 июля 1915 г.) продолжают осуществляться церковные меры по ограждению «рабочей» паствы от впадения в безверие. Стоит признать отсутствие у него четко сформулированной программы, хотя именно он как никто другой прекрасно знал церковную жизнь еще со времен К. П. Победоносцева. В.К. Саблер собрал обширный материал о гармонизированных отношении между трудом и капиталом в странах Западной Европы, ранее столкнувшихся с теми же проблемами. Он посетил целый ряд предприятий в разных странах и сумел разглядеть, как два, казалось бы, враждебных фактора - капитал и труд - сливаются в одну творческую силу. Например, на фабрике в г. Реймсе (Франция) хозяин с семьей являли рабочим образец христианской жизни, заботились об условиях их существования, жили с ними общими интересами, все вопросы обсуждали совместно, вместе пели псалмы, штрафы назначали ничтожные, мастерам в обиду не давали и т.д. Благодаря чему сами хозяева тоже были окружены вниманием и заботой: на фабрике не возникало даже намека на конфликты. Таких примеров на страницах книги собрано немало. Их изложение венчает главный вывод автора: «Только совместная работа в христианском духе есть единственное спасительное средство, упрочивающее

⁹¹ Смолич, И.К. История Русской Церкви. Книга 8. Часть 2/ И.К.Смолич. – Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.

⁹² Там же

нравственное и материальное благополучие».⁹³

Внутренняя миссия Церкви помимо проведения бесед с рабочими проявилась в активном участии церковных служителей во «Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом», который состоялся в августе 1912 г. в Москве. В нем участвовало около 450 делегатов из разных мест России, рассматривавших излечение от недуга пьянства с позиций врачей, учителей и духовенства. Особо отмечается в отчетах обер-прокурора отлично поставленное в предвоенное время проповедническое дело в крупных городах посредством различных обществ, братств и религиозных кружков.⁹⁴

1.4 Просветительская система Николая Ивановича Ильминского

Результатом 300-летней политики русификации стала потеря государством и православной церковью влияния на нерусское население Поволжья. Преобладание методов принуждения и стремление к увеличению численности крещения "иноверцев" с середины XVI до первой половины XIX века не способствовали успешной реализации просветительских усилий. Миллионы поданных Российской империи, населявших этот регион, продолжали жить относительно обособленной жизнью, отвергали навязываемые им православие и русскую школу. Христианизация не позволяла новообращенным усвоить новую систему ценностей, а, следовательно, препятствовала истинному духовному сближению их с Россией. Православная церковь остро нуждалась в новом подходе к миссионерской деятельности, основанном на передовых педагогических принципах. Во второй половине XIX века подобная система просвещения была разработана профессором Казанской Духовной Академии, филологом и лингвистом, Николаем Ивановичем Ильминским.

⁹³Пыжиков, А.В. Грани русского раскола: тайная роль старообрядчества/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 528 с.

⁹⁴Грабо, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабо. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.

Николай Иванович Ильминский родился 22 апреля 1822 года в городе Пензе, в семье священника. После окончания церковноприходской школы и Пензенской Духовной Семинарии, поступил на первый курс только что открывшейся (в 1842 году) Казанской Духовной Академии. Преподаватели отмечали Ильминского как человека «безгранично» любознательного. В Академии он изучил, кроме древних языков (славянского, греческого и латинского), еще и французский, немецкий, арабский, татарский и турецкий. В 1846 году Николай Иванович закончил Казанскую Духовную Академию в числе лучших выпускников и остался в стенах родной духовной школы в качестве преподавателя татарского и арабского языков. Ради лучшего изучения татарского языка и быта Ильминский поселился на квартире в татарской слободе в отдалении от центра города.

В 1848 году Синод командировал подающего большие надежды молодого ученого в Турцию, Сирию, Палестину и Египет с целью изучения языков и древних памятников. В путешествии он провел 2,5 года, а из причитающейся ему расходной суммы на половину приобрел литературу и ценные памятники, которые по возвращении безвозмездно передал в библиотеку Казанской Академии.

В 1864 году на квартире молодого сотрудника Ильминского татарина Василия Тимофеева открылась школа для детей крещеных татар. Особенность и превосходство ее над существовавшими до этого инородческими школами заключалась в образовательной системе, по которой преподавание велось на родном для учащихся языке, в духе русского православия и русской культуры. Николай Иванович писал: «Наша цель – убедить всех смотреть на нашу школу не просто как на место обучения грамоте и цифре, но как на действительное миссионерское, христианско-просветительское учреждение... Мы рассчитываем на своих выпускников, как на проводников христианского

просвещения в массу крещеных татар... Мы сошли с высоты отвлеченных теорий в жизнь действительную»⁹⁵.

В 1867 году было учреждено Братство Святителя Гурия, целью которого было издание и распространение миссионерской литературы. Ильминский сразу же стал деятельнейшим его членом. Именно для издаваемых братством книг, ученый начал записывать татарские слова не привычным арабским шрифтом, а стал использовать кириллицу, что оказалось более применимо к языку татарскому с точки зрения фонетики. К 1869 году переводы достигли такой точности, что для крещеных татар открылась возможность услышать на своем родном языке православное Богослужение.

В октябре 1872 года была учреждена инородческая учительская Семинария, директором которой до самой смерти оставался Н.И. Ильминский.

Начиная с 60-х годов Николай Иванович Ильминский также начинает разрабатывать новую методику образования «инородцев».

Основная идея теории Н.И. Ильминского состояла в том, что важнее всего для людей было принятие государственной религии, а не овладение государственным языком. Это подтверждается словами ученика педагога и чувашского просветителя-миссионера И.Я. Яковлева: «за сближением на почве религиозной всегда следует сближение бытовое и семейное, страстное желание изучить русский язык»⁹⁶. Ильминский считал, что ради приобщения к Православию возможно широкое допущение в учебно-воспитательный процесс родного языка и элементов культуры нерусских народов. Не умаляя важности усвоения нерусским населением государственного языка, ученый отводил этой задаче второстепенное место, считая, что как следствие религиозного единения обязательно проявит себя и потребность в изучении русского языка. Из этого

⁹⁵Зеленин, Д.К. Ильминский и просвещение инородцев/ Д.К. Зеленин. – URL: <https://www.prlib.ru/item/428376?ysclid=lx95re75s077536719>. – (дата обращения: 23.11.2023). – Текст: электронный.

⁹⁶Зеленин, Д.К. Ильминский и просвещение инородцев/ Д.К. Зеленин. – URL: <https://www.prlib.ru/item/428376?ysclid=lx95re75s077536719>. – (дата обращения: 23.11.2023). – Текст: электронный.

вытекало и педагогическое обоснование необходимости опоры на родной язык, и этнопсихологические особенности нерусских учащихся.

Одной из отличительных черт педагогической системы Н.И. Ильминского было её дифференцированное применение к различным этническим и религиозным группам Поволжья. Принцип непосредственного воздействия христианства на каждую конкретную народность подразумевал создание отдельных школьных систем, письменностей, а также учебной и религиозной литературы. В одних случаях это объяснялось лингвистическими особенностями, в других – религиозной ситуацией, а в третьих – природными, географическими и бытовыми условиями конкретного народа. Например, для крещеных татар и тюркоязычных чувашей, подверженных влиянию ислама, миссионерская система применялась полностью, тогда как для финно-угорских народов, исповадавших в основном язычество, она применялась частично. Худшие результаты в обучении демонстрировали марийцы, мордва и удмурты, к которым система Ильминского была применена позднее и не так интенсивно.

К концу XIX века в Поволжье сложилась разветвлённая сеть миссионерских образовательных учреждений. Миссионерские школы получали поддержку не только от церкви, но и от светских властей: министерств народного просвещения и внутренних дел, администрации Казанского учебного округа, местных губернаторов, а также от меценатов из числа русского купечества. Братство Святителя Гурия, руководствуясь миссионерскими целями, открывало школы даже для небольших групп крещеных, насчитывающих всего 10-12 дворов, живущих среди мусульман. Основными типами начальных двуязычных училищ в Поволжье являлись смешанные школы, такие как русско-мордовские и русско-чувашские.

Одним из важных аспектов системы Н.И. Ильминского была подготовка учителей для инородческих школ. Ключевой целью просвещения инородцев стало создание местной интеллектуальной элиты. Миссионеры сталкивались с непростой задачей выбора между русским учителем, знающим язык учеников, и учителем-единоплеменником, получившим русское образование. В первом

случае имелся более широкий выбор кандидатов с лучшей подготовкой, но при этом они были полностью оторваны от культуры инородцев. Во втором случае выбор кандидатов был ограничен, их подготовка была слабее, но они обладали физической и духовной близостью с учениками-инородцами.⁹⁷

Параллельно велась подготовка духовенства из местного населения для проведения церковных служб на родном языке прихожан. Особое внимание уделялось посвящению в духовный сан представителей других народов, окончивших педагогические учебные заведения, где значительная роль отводилась начальному богословскому образованию. Это было характерно не только для Центральной крещено-татарской школы под покровительством Братства Святителя Гурия, но и для Казанской учительской семинарии и Симбирской чувашской школы, формально относящихся к светским учреждениям. Начальные школы для представителей различных народов часто располагались в тех же местах, что и сельские приходы, где учитель и священник зачастую являлись одним и тем же человеком.

Подготовка учителей для школ, предназначенных для представителей разных народов, сопровождалась определёнными ограничениями в уровне образования. Н.И.Ильминский подчёркивал: «Ученых и слишком развитых учителей ... остерегайтесь и подвергайте более тщательному надзору, чем простых, безотчетно нравственных и в простоте души верующих»⁹⁸. Это объяснялось утилитарными соображениями: сельскому учителю не требовалось знать больше того, что действительно нужно крестьянскому обществу. В миссионерской педагогике этот принцип был особенно выражен, что можно рассматривать как целенаправленные ограничения образовательного уровня учителей из других народов. Научные знания не ценились так высоко; их высокий уровень считался препятствием для выполнения основной задачи – религиозного воспитания обучающихся.

⁹⁷Афанасьев, П.О. Н.И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края/ П.О. Афанасьев// Журнал Министерства народного просвещения, 1914. - №8 – 9. – С. 142

⁹⁸Афанасьев, П.О. Н.И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края/ П.О. Афанасьев// Журнал Министерства народного просвещения, 1914. - №8 – 9. – С. 142

Несмотря на то, что требования к общему уровню образования учителей из разных народов были невысокими, этносоциальные условия требовали хорошей педагогической подготовки. Программы учебных заведений были разработаны так, чтобы основательно закрепить практические навыки учителей. Обычно при этих учебных заведениях работало начальное училище, где проходила педагогическая практика. Теоретические курсы по педагогической практике в программах подготовки отсутствовали, что соответствовало принципам Н.И. Ильминского. Он утверждал, что готовность к педагогической работе определяется в первую очередь характером и воспитанием, и если эти качества отсутствуют, их нельзя компенсировать через обучение⁹⁹.

В системе взглядов Н.И. Ильминского большое внимание уделялось переводам на языки народов Поволжья различной учебно-религиозной литературы, написанной на русском языке. Являясь уважаемым лингвистом и переводчиком, Ильминский сформулировал основные принципы переводческой работы: педагогические, методические и лингвистические. Он подчёркивал необходимость учитывать особенности инородческого и русского языков, обучение на основе сравнений их явлений, а также принципы последовательности, системности, доступности и другие. Ильминский призывал переводчиков не просто дословно передавать оригинал, а понимать особенности духовной жизни, менталитета инородцев, войти в его миропонимание и развивать его представления.¹⁰⁰

Основной целью не была точная передача сложных богословских понятий, а скорее их адаптация к более понятным и привычным вещам и явлениям. Приближение к оригиналам происходило постепенно с учётом изменений в языке целевой аудитории. Успех переводов и их распространение в значительной степени зависели от участия самих носителей языка в процессе

⁹⁹Афанасьев, П.О. Н.И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края/ П.О. Афанасьев// Журнал Министерства народного просвещения, 1914. - №8 – 9. – С. 142

¹⁰⁰Бурдина, Е.Л. На их же родном языке, и притом на языке народном: Система национального образования по Николаю Ильминском/Е.Л. Бурдина// Родина. - 2007 г. - №12. – С. 41

просвещения, которые затем становились авторами и издателями книг на своём родном языке.

Важной частью стратегии переводов для народов Поволжья было учение Н.И. Ильминского о том, как русский алфавит можно использовать для передачи звуков других языков. Чтобы широко распространять переводы, необходимо было адаптировать русскую письменность под фонетические особенности языков Поволжья.

Использование русской письменности при создании алфавитов для народов Поволжья имело не только образовательное и лингвистическое, но и общественно-политическое обоснование. Переход от арабского алфавита к русской графической основе в татарских текстах был обусловлен практическими соображениями. Н.И. Ильминский подчёркивал важность русского алфавита для миссионерской работы и не считал, что его значение уменьшается из-за адаптаций к языкам других народов¹⁰¹.

Педагогическая концепция Ильминского, основанная на принципах последовательности, доступности, осознанности и естественности учебного процесса, отвергала идею быстрого перехода нерусских учеников на государственный язык. Педагог считал опасным стремление к преждевременному освоению русского языка. Приоритетное обучение инородческих детей русскому языку приведёт к потере, как минимум, 2-3 лет. Материнский язык рассматривался как основа для формирования мышления и интеллектуального развития у нерусских детей. Важно учитывать и практические аспекты: использование иностранного языка не сделает православие доступным для большинства неграмотного населения.

Процесс перехода к обучению на государственном языке зависел от того, насколько хорошо его усваивали представители каждой народности. Обычно это происходило не ранее, чем через несколько месяцев обучения, чаще всего в виде разговорных уроков (принцип устного введения). Ильминский считал

¹⁰¹Афанасьев, П.О. Н.И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края/ П.О. Афанасьев// Журнал Министерства народного просвещения, 1914. - №8 – 9. – С. 142

изучение русской орфографии и грамматики вредным и разрушительным для инородных школ. Грамматические правила рекомендовалось давать детям только по желанию учителя. В педагогической системе не преследовалась цель активно поддерживать переход на русский язык с помощью воспитания. Сам Ильминский считал, что, поддерживая интерес у учеников других народов к русской культуре, не следует разрывать их связи и нравственные узы с сородичами.

Миссионерские школы в первую очередь были религиозными учреждениями, где воспитательные задачи имели приоритет над учебными. Религиозно-воспитательная направленность школ оказывала влияние на их учебные программы и содержание образования. Миссионеры считали, что наиболее эффективным средством воспитания христианского религиозного чувства у учащихся и прихожан является церковное пение на родном языке, в то время как мирские развлечения, такие как музыка и танцы, игнорировались. В инородных школах осуществлялись тонкие подходы к воспитанию патриотизма, особенно в условиях этнической и религиозной нестабильности. Воспитание патриотизма происходило скрытно, на индивидуальном уровне.

Миссионеры уделяли особое внимание образованию нерусских девочек, считая, что они, став матерями, будут влиять на воспитание своих детей уже с самого раннего возраста в соответствии с принципами евангельских учений. Во многих миссионерских школах учили женщины, многие из которых прошли обучение в Казанской крещено-татарской и Симбирской чувашской школах. Женщина традиционно считалась хранительницей обычаев и традиций своего народа, а также особо чувствительной к религиозным учениям и проповеди.

Главная задача педагогической системы Н.И. Ильминского не была связана с этнической ассимиляцией, а скорее с постепенным введением иноверцев в христианство. Сам Ильминский видел будущее народов Поволжья не только в их интеграции в русскую культуру, но и в сохранении национальной идентичности на основе православия.

После ухода Н.И. Ильминского в 1891 году педагогическая система продолжила свое существование, однако на её эволюцию сильно повлияли новые социальные, культурные и образовательные изменения в конце XIX - начале XX века в России. Основное изменение в системе, связанное с этим периодом, заключалось в изменении приоритетных направлений просветительской деятельности по отношению к народам Поволжья. Теперь акцент делался на внутреннем потенциале нерусских народов и их способности к саморазвитию. Миссионерские организации все больше проявляли неспособность конкурировать со светским образованием.

В конце XIX - начале XX века школьная сеть значительно росла, используя принципы Н.И. Ильминского, но школы Братства Святителя Гурия, наоборот, исчезали. Миссионерские организации не могли поддерживать все больше школ и вынуждены были закрывать их, чтобы поддержать оставшиеся. Министерство народного просвещения отклонило просьбы о финансовой помощи, объясняя, что братские школы, будучи частными, не должны рассчитывать на государственную поддержку. Сокращение миссионерского образования было связано не только с изменением политики министерства, но и с общей тенденцией отхода церкви от общественной жизни. Поволжские народы уже достаточно влились в культурную жизнь страны, и церковная миссия сделала свою часть работы.

В итоге, основным фактором, стимулирующим развитие миссионерской педагогики в регионе, было противостояние между православием и исламом в образовательной среде. Новая педагогическая система была создана для плавного интегрирования народов региона в русскую церковь и государство. Кроме того, концепция Ильминского, как социальный, политический и педагогический феномен, стала важной частью реформ 1860-х годов. Она отражала отношение русского общества к коренным жителям восточной России не как к существам с низшей духовной организацией, а как к равным соседям и согражданам. Миссионерские просветительские взгляды постепенно

эволюционировали к признанию права нерусских народов на их культурную самобытность.

Методика образования для инородцев Н.И. Ильминского основывалась на двух основных принципах. Первый принцип заключался в том, что обучение должно проходить на родном языке учащихся, причём на разговорном, а не на литературном. Второй принцип состоял в том, что учитель должен быть из того же этноса, что и ученики.¹⁰²

Во второй половине XIX – начале XX века Русская Православная Церковь сохраняла значительное влияние на духовную жизнь населения, но при этом испытывала жёсткий контроль со стороны государства. Синодальный период характеризовался абсолютным подчинением Русской Православной Церкви светской власти, что сковывало свободу и инициативу Церкви, подрывало духовный авторитет среди народа. Государство использовало Церковь для достижения своих целей, как христианизация и русификация местных коренных народов империи.

Несмотря на жёсткий контроль со стороны государства, именно в эти годы активизируется миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, которая была направлена на просвещение и интеграцию нерусских народов империи в российское общество, на обращение их в православие. Важную роль в этом процессе играли миссионерские школы, где особое значение имела педагогическая система Н.И. Ильминского, которая внедряла в школы обучение на родном языке и делало ставку на подготовку учителей из числа местного населения, что значительно повысило эффективность миссионерских школ.

Также в этот период Русская Православная Церковь активно участвовала в обсуждении и решении «рабочего вопроса»: проводились внебогослужебные собеседования, общеобразовательные чтения, мероприятия по борьбе с пьянством, и т.д. Эти усилия были направлены на противодействие

¹⁰²Бурдина, Е.Л. На их же родном языке, и притом на языке народном: Система национального образования по Николаю Ильминском/Е.Л. Бурдина// Родина. - 2007 г. - №12. – С. 41

социалистическим и атеистическим идеям и укрепление социальной стабильности.

Глава 2. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX века

2.1 Самарская епархия во второй половине XIX – начале XX века

Оформление религиозных верований не зависимо от их доктрины всегда было тесно связано с историей самого народа. Язычество народов Самарской области не является исключением. С течением времени оно лишь частично изменяло свою внешнюю оболочку, оставаясь «внутри себя» целостной и неделимой общностью.

Так как Самарская область всегда была многонациональной, верования (как и другие культурные явления) взаимодействовали друг с другом, обогащались и приобрели тот особый устойчивый характер, который позволил им не только противостоять в дальнейшем мировым религиям, но и сохраниться с незначительными изменениями и до наших дней.

В первой половине XIX в. самарцы перешли под духовное попечительство епископа Симбирского и Сызранского. За указом об образовании губернии последовало высочайшее повеление об открытии в Самаре архиерейской кафедры и епархии. Самарскую епархию открыл 31 марта 1851 года прибывший из Санкт-Петербурга преосвященный Евсевий, став ее первым епископом¹⁰³. Событие это произошло в Спасо-Вознесенском соборе. К этому времени относится повсеместное наступление православия на многочисленные старообрядческие и языческие общины.

Но в это же время, на территории Самарской губернии происходило взаимодействие не только русского и чувашского населения с их религиозными концессиями, но и чуваш и татар с их «магометанством». При этом в некоторых селах чуваш были более расположены к принятию ислама. Муллы нередко помогали чувашским детям получить образование. И как писали современники:

¹⁰³ Якунин, В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев/ В.Н. Якунин. – Тольятти, 1999 г. – 312 с.

«Татары умели располагать чуваш к себе»¹⁰⁴. В связи с этим, для получения достоверных сведений о религиозном положении в епархии, священников обязали предоставлять ежегодные отчеты не только о количестве крестившихся, но и об общем состоянии губернии. По статистическим сведениям, собранным за 1862 год, народонаселение Самарской епархии по вероисповеданиям распределилось таким образом¹⁰⁵:

Вероисповедание	Число душ	
	м	ж
Православное	664,794	680,234
Единоверческое	4, 618	5,076
Раскольники	16, 827	18, 960
Римско-католическое	16,874	16,324
Протестанты	41,294	46,282
Мусульмане	81,902	84,377
язычники	2,005	2,196

Из этой таблицы видно, что преобладающим народонаселением было православное, за ним следовало мусульманское, затем протестантское, Римско-католическое, за ним раскольническое, и наконец языческое..

Более всего язычников было в Бугульминском (1,137м. и 1271ж.) и Бугурусланском (656м. и 755ж.) уездах. Затем незначительная цифра их в Самарском (178м. и 130ж.) и Ставропольском (34м. и 40ж.) уездах.

За два года, к 1864 году ситуация почти не меняется – количество приверженцев этнорелигии незначительно выросло. По данным ведомости на 1864 год в Самарском уезде проживало примерно 220 чуваш язычников, в Бугурусланском уезде 1090, в Бугульминском уезде 1998, Бузулукском уезде 907¹⁰⁶. Всего в Самарской епархии проживало около 4215 чуваш язычников (в 1862 году их число составляло 4 204).

К 1867 году количество язычников значительно уменьшается – 3756 чел ¹⁰⁷ . Свое преобладание сохранила часть населения, исповедовавшая православие – 1 млн. 283 тыс. 420 человек. Из других конфессий были

¹⁰⁴Симаков, В.Е. Чувашские населенные пункты Самарской области. Краеведческий словарь/ В.Е. Симаков. – URL: <https://www.calameo.com/read/0065097617db9db64d3b7>. – (дата обращения: 23.01.2024). – Текст: электронный.

¹⁰⁵ Самарские епархиальные ведомости. Неоф. Часть. 1863 год. Стр. 58

¹⁰⁶ ГАСО Ф.32. Оп.1. Д. 1887.

¹⁰⁷ Самарские епархиальные ведомости. Неоф. Часть. 1863 год. Стр. 58

представлены мусульмане – 152 тыс. 908 человек, лютеране – 57 тыс. 112, католики – 3 тыс. 516, иудеи – 125¹⁰⁸.

Интерес вызывает также статистика размещения молитвенных зданий в Самарской епархии. К середине XIX века в семи городах Самарской губернии было 20 церквей, а всего в губернии насчитывалось 478 православных церквей (145 каменных и 333 деревянных), а также три монастыря: один мужской и два женских. Кроме того, функционировали 50 молитвенных домов и часовен. К православным примыкали 7 единоверческих церквей, 3 монастыря в Николаевском уезде и один молитвенный дом в Новоузенском уезде. Для сравнения, в Николаевском и Новоузенском уездах в то время насчитывалось 17 католических церквей и 4 молитвенных дома, а также 40 лютеранских церквей и 3 молитвенных дома. Мусульманских мечетей было 217 (одна каменная), большинство из которых находились в Бугульминском уезде (111 мечетей). Иудеи проводили богослужения только в Самаре, в специально арендованном для этого помещении. Язычники имели только одно здание (кереметь) в Ставропольском уезде.¹⁰⁹

К концу XIX века в крае сформировался основной этнический состав населения. В трех северных уездах губернии — Бугульминском, Бугурусланском и Ставропольском — русские лишь немного превышали по численности другие этнические группы (50,8% против 49,2%).¹¹⁰ В Бугульминском уезде татары и башкиры составляли 49,1% населения, а в Бугурусланском районе четверть населения представляла мордва. В двух южных уездах, Николаевском и Новоузенском, 43% населения были немцами.¹¹¹ Лишь в двух уездах — Бузулукском и Самарском — русское население значительно преобладало. Две трети чувашского населения Самарской губернии в XIX веке проживали в северо-восточных уездах.

¹⁰⁸ Самарские епархиальные ведомости. Неоф. Часть. 1863год. Стр. 58

¹⁰⁹ Якунин, В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев/ В.Н. Якунин. - Тольятти, 1999 г. - 312 с.

¹¹⁰ Храмков, Л.В. Введение в Самарское краеведение/ Л.В. Храмков. – URL: <https://refdb.ru/look/2072541-pall.html>. – (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

¹¹¹ Храмков, Л.В. Введение в Самарское краеведение/ Л.В. Храмков. – URL: <https://refdb.ru/look/2072541-pall.html>. – (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

Межэтнические контакты усилились в конце XIX – начале XX века. Особую роль в них играли хозяйственные связи, а также процессы общественно-политического характера. Большое значение для формирования картины межнациональных отношений в Самарской епархии имело проведение широкомасштабной христианизаторско – просветительской акции по «системе Ильминского», повлекшей массовую христианизацию самарских чувашей. В ходе этого произошло их разделение на две этноконфессиональные группы – христиан и язычников. Христианизация значительно усилила и ускорила уже происходившие аккультурационные и ассимиляционные процессы среди чувашей. Результатом ее влияния на духовную культуру чувашей явилось образование синкретических форм обрядности и религиозных представлений, в которых элементы христианства тесно переплетались с традиционными верованиями.

На основе всех вышеизложенных фактов мы можем видеть, что Самарская епархия во второй половине XIX – начале XX века не была единой по конфессиональному признаку. Наряду с мировыми религиями можно было встретить и сохранившиеся языческие верования. И несмотря на то, что численность населения, исповедовавшего этнорелигию, было невелико, христианизация становится одним из главных направлений деятельности русской православной церкви в Самарской губернии.

2.2 Образование миссионерств на территории Самарской епархии

Н.В. Никольский в своих исследованиях этногенеза чувашей писал, что во второй половине XIX века от слов о необходимости просвещения чувашского народа через их христианизацию было решено перейти к более конкретным действиям.¹¹² Действительно, именно в этот период Русская Православная Церковь добилась наибольших успехов в работе с чувашами, которые

¹¹²Никольский, Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш/ Н.В. Никольский. – URL: <https://www.prlib.ru/item/911196?ysclid=lx92odnl5y766103295>. – (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.

исповедовали ислам и язычество. В 1851 году в Самарской губернии не было ни одного новообращённого христианина среди язычников¹¹³, но уже в 1852 году их стало 20.¹¹⁴ К концу 90-х годов число новокрещенных превысило 200 человек.¹¹⁵ Важным фактором, способствовавшим росту числа обращённых, стало создание сети миссионерских учреждений в Самарской губернии. Надлежащий указ №1916 был издан Святейшим Правительствующим Синодом 27 октября 1866 года.

В ноябре 1866 года, согласно новому указу, началась работа по составлению списка язычников, проживающих в Самарской епархии. Эта мера была необходима для уточнения границ будущих миссионерских районов и определения их количества. По данным списка на 1864 год, в Самарской уезде проживало около 220 чуваш-язычников, в Бугурусланском уезде – 1090, в Бугульминском уезде – 1998 и в Бузулукском уезде – 907.¹¹⁶ Всего в Самарской епархии насчитывалось около 4215 чуваш-язычников. Некоторые современные исследователи считают, что эти данные были значительно занижены, чтобы не показывать провалы политики христианизации в Самарской губернии¹¹⁷.

28 ноября 1866 года в Самарской Духовной консистории состоялось собрание, на котором обсуждали открытие пяти миссионерских станом в Самарской губернии. На собрание были приглашены протоиереи Иоанн Ханношеванов, Алексей Кротков, Александр Цареугодский, а также священники Феодосий Лапкин, Иоаков Третьяков, Феодор Благовидов.¹¹⁸ В журнале Самарской консистории за 1866 год имеется отчет об этом заседании. Согласно отчёту, Феодосий Лапкин предложил проект создания миссионерских станом, цель которых – обращение в православие не только язычников, но и мусульман и раскольников. Консистория утвердила создание следующих миссионерских станом:

¹¹³ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 400.

¹¹⁴ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 554. Л.1 об

¹¹⁵ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 3117.

¹¹⁶ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887.

¹¹⁷ Бурдина, Е.Л. На их же родном языке, и притом на языке народном: Система национального образования по Николаю Ильминскому/Е.Л. Бурдина// Родина. - 2007 г. - №12. – С. 41

¹¹⁸ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 4.

1. в Самаре – для работы с раскольниками и молоканами;
2. в Николаевске – для работы с раскольниками и молоканами;
3. в Ставрополе – для работы с мусульманами;
4. в Бугуруслане – для работы с язычниками;
5. в Бугульминском мужском монастыре – для работы с мусульманами и язычниками¹¹⁹.

На собрании также обсуждались два ключевых вопроса: финансирование миссионерской деятельности и выбор кадров для работы в миссионерских станах. Решение первого вопроса не заставило себя долго ждать. Планировалось использовать для поддержки миссионерских станов средства, собранные с кружечных сборов в Самарской епархии для распространения христианства среди языческих народов.¹²⁰ Лапкин также предложил перенаправить суммы, ранее отправляемые в Святейший Синод для христианизации Кавказа и других народов, в местное кредитное учреждение до их необходимости¹²¹. В качестве управляющего банка выбор пал на Самарский общественный банк.

До декабря 1866 года было оставлено рассмотрение вопроса о кадровом составе миссионерских станов. На протяжении ноября и декабря 1866 года священники, управляющие церковными общинами на территории Самарской губернии, должны были передать в Консисторию списки кандидатов, которых они считали способными заниматься миссионерской деятельностью. Например, священник из села Никольское Пётр Херувимов в своём отчёте писал, что обязанности миссионера с успехом может выполнять священник села Шенталы Никифор Россин, который проживал среди язычников, давно знаком с их нравами и обычаями, свободно владеет мордовским языком.¹²²

Миссионеров привлекали не только призывом о священной обязанности распространения христианства среди язычников, но и обещанием различных

¹¹⁹ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 4.

¹²⁰ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 4 об.

¹²¹ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 4.

¹²² ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 24.

преимуществ. К примеру, им предоставляли ежегодный отпуск с 1867 года за счёт средств из капитула орденов на пропаганду православия среди язычников.¹²³ Утверждалось, что вступление в ряды миссионеров должно быть добровольным и основанным на моральных убеждениях¹²⁴. Поэтому многие священники отказывались принимать участие в миссионерской деятельности. Так, священник Михаил Малиев сообщал, что священники его ведомства не считали для себя возможным принять обязанности миссионера, исходя из своих обязательств перед приходами и семьями.¹²⁵

К началу 1867 года на миссионерскую службу были назначены следующие священнослужители: протоиерей Сердовое, священник Пётр Унгвицкий, протоиерей Сохонов, священник Степан Соколов, а также священники Грекулов, Глинский, Ключарев и другие¹²⁶. Их было всего 36 человек. Из Самарского Общественного банка было выделено 450 рублей для выдачи вознаграждения священнослужителям, исполнявшим миссионерскую деятельность: Грекулову, Ключареву, Соколову и Глинскому. Кроме того, священнику Грекулову было дано дополнительные 100 рублей на возмещение затрат при разъездах, помимо основной выплаты в 150 рублей.¹²⁷ Перечисленные священники отправлялись на службу в поселения Самарской губернии, где ранее не служили. Именно с этим была связана компенсация расходов по переезду, произведённая Консistorией.

В ходе анализа деятельности миссионерских станом в 1860-х годах, участники съезда по вопросам просвещения инородцев, состоявшегося в Самаре в 1899 году, подчёркивали, что миссионеры часто оказывались в затруднительном положении. Будучи русскими, они проводили службы на церковнославянском языке и использовали местные языки только в повседневных разговорах. В результате православные храмы оставались

¹²³ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 4.

¹²⁴ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 6.

¹²⁵ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 11.

¹²⁶ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 7.

¹²⁷ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 64.

пустыми, а язычество продолжало укрепляться.¹²⁸ Проблемы в общении были лишь частью трудностей, с которыми сталкивались первые миссионеры. Не существовало разработанной системы проведения бесед с язычниками, что часто упоминалось в рапортах за 1867 год. Миссионеры писали, что без инструкций они не знали, имеют ли право созывать язычников своего прихода.¹²⁹ К тому же, многим миссионерам не хватало педагогических навыков для самостоятельной разработки подходящих методов. Они были вынуждены предпринимать меры методом проб и ошибок. Миссионер Андрей Глинский посещал семейные праздники чуваш, где собиралось много людей, включая язычников, если те выражали желание.¹³⁰ Он читал Евангельские истории и рассказывал о Рождестве Христа Спасителя. Для объяснения сложных моментов он говорил: «Многое в этом мире нам непонятно — мы не можем изменить свой рост, не знаем, что такое душа, но при этом не можем отрицать её существование. Если многое вокруг нас остается непонятным, то как мы можем полностью понять дела Творца? ¹³¹ Поэтому нужно верить». Это объяснение было интересно чувашам, но не убеждало их принять христианство. Другие миссионеры использовали различные подходы. Например, миссионер Ключарев полагал, что миссионерскую работу нужно начинать с воспитания взрослых, так как дети берут пример с них. По его мнению, чуваш в религиозном плане были как дети, тогда как русские прихожане имели более зрелое понимание. Поэтому он считал, что улучшение религиозного понимания среди русских прихожан принесет пользу и чувашам.¹³²

Попытки привлекать чуваш в православие через школьное образование часто оказывались неудачными. Сельские православные школы испытывали большую нехватку финансирования. Немногие миссионеры, в частности священник Ключарев, создавали школы у себя дома, но там не хватало ни

¹²⁸ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.276

¹²⁹ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 17.

¹³⁰ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 84 об

¹³¹ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 86.

¹³² ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л. 91.

досок, ни книг, ни бумаги, и помещения плохо отапливались. Среди чуваш существовало предубеждение против обучения грамоте. Они не считали, что грамота им пригодится. Лучшим для себя они считали наличие физической силы для работы, от которой будет зависеть благосостояние семьи и общества.¹³³

Миссионеры сталкивались с проблемами и при проведении православных обрядов. В процессе их деятельности возникало множество семей, где только один из супругов принимал православие. Это поставило перед церковными служителями вопрос о законности таких браков. Чтобы решить эту проблему, Самарская Духовная Консистория подготовила специальные правила, согласно которым:

1. Если человек принял православие, но у него есть некрещеная жена, они могут оставаться вместе, их брак считается законным, согласно правилам Православной церкви.

2. Если жена или одна из жен мусульманина или лица другого вероисповедания приняла христианство, то их брак может считаться законным без венчания, если муж, оставшись в своей вере, согласится на следующее: 1. обязуется крестить детей, если они будут; 2. откажется от других женщин, если они есть.¹³⁴ Если муж против этого, то жена вправе выйти замуж за другого христианина.

3. Если мужчина, живущий в многожёнстве, принял православие, то он должен выбрать одну из своих жен и крестить ее.

4. Если ни одна из жен мужчины, принявшего православие, не желает принять православную веру, то он имеет право заключить новый брак с православной женщиной.¹³⁵

Новый этап в развитии миссионерской работы в Самарской губернии начался с появления педагогической концепции Н.И. Ильминского. В августе 1899 года в городе Самаре прошел съезд специалистов и руководителей,

¹³³ ГАСО Ф. 32. Оп.1. Д. 1887. Л. 85.

¹³⁴ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1529.

¹³⁵ ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1529.

занимающихся инородческим просвещением. Основной вопрос съезда касался дальнейших стратегий миссионерской работы.

На съезд были приглашены представители различных сфер деятельности, как светских, так и церковных. Председательствовал на собрании Его Преосвященство Гурий, епископ Самарский.¹³⁶

Василий Иванович Шемякин, наблюдатель церковных школ Империи, выдвинул перед собравшимися шесть предложений, требующих немедленного внимания съезда:

1. Необходимость выявления и устранения всех проблемных мест миссионерской работы среди инородцев во всех епархиях

2. Разработка наиболее эффективных методов преподавания Закона Божьего и славянской грамоты.

3. Преподавание пения.

4. Внедрение программы Ильминского в регионах с многонациональным населением.

5. Организация внеклассного образования для населения (читальни, библиотеки, воскресные школы).

6. Обучение преподавателей из русских и инородцев для церковных школ и приходов.¹³⁷

Все участники съезда были разделены на четыре группы. Первая группа обсуждала применение методов Н.И. Ильминского в районах с чистым и смешанным инородческим населением, включая вопросы преподавания русского языка с использованием церковно-славянской грамоты.¹³⁸ Вторая группа обсуждала подготовку учителей русского происхождения наравне с инородцами для работы в школах инородческих областей. Третья группа занималась вопросами определения мест для создания

¹³⁶ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.786

¹³⁷ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.786

¹³⁸ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.787

второклассных школ.¹³⁹ Четвертая группа обсуждала нравственное и воспитательное влияние на инородцев с тем, чтобы улучшить их отношения с местным населением.

Проблема внедрения русского языка в школах для инородцев вызвала активные обсуждения среди участников съезда. Тем не менее, несмотря на разногласия, съезд достиг определенного согласия. Основное решение заключалось в том, что качественное улучшение образования в школах для инородцев возможно только при привлечении к этому процессу специально обученных учителей. Профессор Смирнов высказал весомые аргументы относительно подготовки учителей. Он предложил, чтобы в школах с инородческими учениками активно привлекали учеников русского происхождения, владеющих языком народов, обучающихся в данной школе. Для стимулирования таких учеников было предложено предоставлять стипендии.¹⁴⁰ Также было предложено начинать изучение русского языка с момента поступления детей в школу, обучая их разговорному русскому языку с первых дней. Кроме того, вместо уроков чтения на местных языках в старших классах было предложено проводить уроки по изучению Закона Божьего и других предметов начальной школьной программы.

Все делегаты съезда поддерживали внедрение системы Ильминского на территории Самарской епархии в полном объеме во всех районах, где инородцы плохо владеют или вовсе не знают русский язык.¹⁴¹ Съезд постановил, что для инородческих школ следует использовать следующие учебники:

1. Букварь для чуваш образца 1897 года, изданный в Симбирске, с увеличением картинок и крупного шрифта.
2. Временно использовать "Первую книгу для классного и домашнего чтения" Некрасова до выхода нового издания.

¹³⁹ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.787

¹⁴⁰ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.792

¹⁴¹ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.792

3. "Священную историю Ветхого и Нового завета на русском языке" священника Афинского.

4. Книгу для чтения инородцам, изданную Православным миссионерским обществом для школ грамоты.

5. «Букварь в сокращенном виде» по образцу казанского «Букваря для чуваш» 1898 года.

6. Задачник и методику арифметики Вишневецкого.

7. Церковно-славянскую азбуку Ильминского.

Поскольку переводческая комиссия в Казани не имела достаточных средств для издания этих книг, съезд обратился к Святейшему Синоду с просьбой выделить 3 000 рублей.¹⁴²

Для улучшения отношения местного коренного населения к миссионерским школам съезд предложил следующие меры:

1. Вовлечение школьников в церковные чтения и пение во время религиозных обрядов, похорон, крестных ходов и других церемоний.

2. Организация религиозно-нравственных бесед и народных чтений с использованием иллюстраций и хорового пения.

3. Награждение лучших учеников книгами на русском и инородческом языках.

4. Создание садов и огородов при школах.

5. Проведение в населенных пунктах ярмарок по продаже книг и картин с назидательного характера.¹⁴³

В последний день съезда было решено, согласно докладу Пензенского епархиального наблюдателя, статского советника С.А. Пономарева, что в Пензе, на родине Н.И. Ильминского, следует основать училище его имени.

Первый съезд деятелей и руководителей инородческого просвещения, состоявшийся в Самаре с 22 по 28 августа 1899 года, привлёк особое внимание

¹⁴² Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.197

¹⁴³ Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.276

Святейшего Синода. Каждое утро и вечер заседания начинались и завершались чтением специальных телеграмм от Товарища Обер-прокурора Святейшего Синода, Сенатора В.К. Саблера, в которых он давал рекомендации по ожидаемым результатам совещаний.

В завершении съезда Святейший Синод принял несколько решений:

1. Съезды должны проводиться через каждые три года и должны носить имя Н.И. Ильминского.
2. С начала следующего года издавать в Самаре сборника статей по просвещению нерусских народов России, чтобы миссионеры могли обмениваться между собой мнениями и идеями.
3. Учредить при братствах специальные отделы, занимающиеся просвещением нерусских народов с издательскими и благотворительными целями. Эти комитеты будут заботиться о иногородческих школах, снабжать учеников одеждой, обувью, денежными пособиями, организовывать праздники, а также оказывать помощь тем иностранцам-язычникам, которые примут христианство.¹⁴⁴

Самарская губерния по составу населения являлась многонациональной и многоконфессиональной. Здесь взаимодействовали различные религиозные традиции, включая старообрядчество, ислам, католицизм, протестантизм и язычество. Создание Самарской епархии и назначение первых епископов стали отправной точкой для развития организованной миссионерской деятельности, создания сети миссионерских станций. Значительное влияние на методы работы с иностранцами оказала просветительская система Н.И. Ильминского.

Миссионерская деятельность не обошлась без проблем. Миссионеры сталкивались с нежеланием местного иногородческого населения принимать православие, отсутствием необходимых навыков по взаимодействию с иностранцами, а также с нехваткой финансовых средств. Однако

¹⁴⁴ Отчет съезда деятелей и руководителей иногородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.799

миссионерам, несмотря на ряд трудностей, удалось достичь значительных успехов. К их числу можно отнести увеличение числа новообращённых в православие, строительство новых церквей и миссионерских школ.

Глава 3. Изучение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века в рамках школьного курса «История России»

3.1 Анализ учебников истории

Деятельность учителя регулируется нормативно-правовыми актами. Одним из нормативно-правовых актов, регулирующий деятельность учителя в школе, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.¹⁴⁵

А в 2021 году был принят новый прилагаемый федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее - ФГОС): Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении Федерального Государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования обеспечивает:

единство образовательного пространства Российской Федерации в том числе единство учебной и воспитательной деятельности, реализуемой совместно с семьей и иными институтами воспитания, с целью реализации равных возможностей получения качественного основного общего образования;

преемственность образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования;

вариативность содержания образовательных программ основного общего образования (далее - программы основного общего образования), возможность формирования программ основного общего образования различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся, включая одаренных детей, детей с ограниченными

¹⁴⁵Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. - URL: <https://www.consultant.ru>. - (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.

возможностями здоровья (далее - обучающиеся с ОВЗ); государственные гарантии обеспечения получения качественного основного общего образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации программ основного общего образования и результатам их освоения;

формирование российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения;

сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, возможность получения основного общего образования на родном языке, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа Российской Федерации;

доступность и равные возможности получения качественного основного общего образования;

благоприятные условия воспитания и обучения, здоровьесберегающий режим и применение методик обучения, направленных на формирование гармоничного физического и психического развития, сохранение и укрепление здоровья;

формирование навыков оказания первой помощи, профилактику нарушения осанки и зрения;

освоение всеми обучающимися базовых навыков (в том числе когнитивных, социальных, эмоциональных), компетенций;

развитие личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетиповых задач с целью адекватной ориентации в окружающем мире;

уважение личности обучающегося, развитие в детской среде ответственности, сотрудничества и уважения к другим и самому себе;

формирование культуры непрерывного образования и саморазвития на протяжении жизни;

разумное и безопасное использование цифровых технологий, обеспечивающих повышение качества результатов образования и поддерживающих очное образование;

единство учебной и воспитательной деятельности, реализуемой совместно с семьей и иными институтами воспитания;

личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания;

развитие государственно-общественного управления в образовании на основе функционирования органов коллегиального управления, включая ученическое самоуправление;

взаимодействие организации, реализующей программы основного общего образования (далее - Организация), с семьей, общественными организациями, учреждениями культуры, спорта, организациями дополнительного образования, детско-юношескими общественными объединениями;

формирование у обучающихся системных знаний о месте Российской Федерации в мире, ее исторической роли, территориальной целостности, культурном и технологическом развитии, вкладе страны в мировое научное наследие и формирование представлений о современной России, устремленной в будущее;

развитие представлений обучающихся о высоком уровне научно-технологического развития страны, овладение ими современными технологическими средствами в ходе обучения и в повседневной жизни, формирование у обучающихся культуры пользования информационно-коммуникационными технологиями (далее - ИКТ), расширение возможностей индивидуального развития обучающихся посредством реализации индивидуальных учебных планов с учетом получения предпрофессиональных знаний и представлений, направленных на осуществление осознанного выбора

образовательной программы следующего уровня образования и (или) направленности;

применение обучающимися технологий совместной/коллективной работы на основе осознания личной ответственности и объективной оценки личного вклада каждого в решение общих задач;

условия создания социальной ситуации развития обучающихся, обеспечивающей их социальную самоидентификацию посредством личностно значимой деятельности;

специальные условия образования для обучающихся с ОВЗ с учетом их особых образовательных потребностей.¹⁴⁶

Помимо Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ и Приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении Федерального Государственного образовательного стандарта основного общего образования», деятельность учителя регулирует и Историко-культурный стандарт.

Историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. Историко-культурный стандарт представляет собой научное ядро содержания школьного исторического образования и может быть применим как к базовому, так и профильному уровню изучения истории. Историко-культурный стандарт сопровождается перечнем «трудных вопросов истории», которые вызывают острые дискуссии в обществе и для многих учителей – объективные сложности в преподавании.

Концепция направлена на повышение качества школьного исторического образования, развитие компетенций учащихся общеобразовательных школ в соответствии с требованиями Федерального государственного

¹⁴⁶Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении Федерального Государственного образовательного стандарта основного общего образования». - URL: <https://www.consultant.ru>. - (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.

образовательного стандарта (ФГОС) основного общего и среднего (полного) образования, формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации.

ИКС состоит из концептуальных основ:

1. Культурно-антропологический подход.
2. Проблемы духовной и культурной жизни России.
3. Этнокультурный компонент: история страны через историю регионов.
4. Выработка сознательного оценочного отношения к историческим деятелям, процессам и явлениям.
5. Учебник как навигатор.

После изложены рекомендации к курсу «История России».

Также в стандарт указаны основные разделы (периоды) отечественной истории:

- I. От Руси к Российскому государству.
- II. Россия в XVI–XVII вв.: от Великого княжества к царству.
- III. Россия в конце XVII–XVIII вв.: от царства к империи.
- IV. Российская империя в XIX – начале XX в.
- V. Россия во время Первой мировой войны и Великой Российской революции. (1914–1922 гг.).
- VI. Советский Союз в 1920-е – 1930-е гг.
- VII. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
- VIII. СССР в 1945–1991 гг.;
- IX. Российская Федерация с 1991 – до современности. Приведены перечни рекомендуемых для изучения понятий и терминов, событий и персоналий.

В приложении перечислен перечень трудных вопросов. Это вопросы, при изучении которых следует уделить внимание и работать с ними. Тема культуры также стоит в списке вопросов.¹⁴⁷

¹⁴⁷Историко-культурный стандарт.- Москва: Российское историческое общество, 2014.- URL:<https://docs.yandex.ru>. - (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный

ИКС рекомендует сбалансированно показать национальную и конфессиональную политику государства, поэтому в данном параграфе представлен контент-анализ учебников истории для средних общеобразовательных школ, в которых отражена религиозная политика Церкви и государства во второй половине XIX-начале XX века.

Были проанализированы следующие учебники:

1. История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский[и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 2. – 143 с.: ил., карты.

2. Вишняков Я.В. История России: 9 класс/ Я.В. Вишняков, Н.А. Могилевский, С.В. Агафонов; под общ. ред. В.Р. Мединского. – Москва: Просвещение, 2023. – 352 с.

3. Перевезенцев С.В., Перевезенцева Т.В. История России. XIX – начало XX века: учеб. пособие для 9 кл. В 2 ч. – Ч.2 – Екатеринбург: Артефакт, 2021. – 360 с.: ил.

Выбранные учебники истории широко используются в российских школах, разработаны в соответствии с требованиями Историко-культурного стандарта и Федерального государственного образовательного стандарта.

Данные учебники были проанализированы по следующим вопросам:

1. Упоминается ли в учебнике религиозная политика Церкви и государства второй половины XIX-начала XX вв.

2. Выделена ли в отдельный параграф религиозная политика Церкви и государства второй половины XIX-начала XX вв., или она рассматривается внутри какого-то другого параграфа (например, в теме «Культура»).

3. Насколько подробно тема изучается.

4. Есть ли иллюстрации, персоналии.

5. Есть ли упоминание источников.

1. История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский[и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 1,2. – 143 с.: ил., карты.¹⁴⁸

1) В учебнике Н.М. Арсентьева религиозная политика Церкви и государства второй половины XIX-начала XX вв. упоминается.

2) Она упоминается внутри двух параграфов: «Национальная и религиозная политика Александра II. Национальный вопрос в Европе и в России» (П. 25) и «Национальная и религиозная политика Александра III» (П. 30).

3) В 25-м параграфе последний 7-й пункт («Власть и церковь в период Великих реформ») посвящён церковно-государственной политике в области религии. Этот пункт занимает две страницы и делится на 5 абзацев; в ней затронуты все основные события, изменения в области церкви, а также миссионерская деятельность в годы Великих реформ эпохи Александра II. В 30-м параграфе религиозная политика освещена более подробно, чем в 25-м параграфе. В ней затронута и религиозная политика в годы правления Александра III, и миссионерская деятельность, проводимая на территории Среднего Поволжья, Приуралья, Сибири и Дальнего Востока, и отношения с нехристианскими религиями; отдельный пункт посвящён святому Иоанну Кронштадтскому.

4) Иллюстративный материал 25-го параграфа представлен лишь одной картиной «Выход из церкви в Пскове» русского живописца Александра Ивановича Морозова. Из персоналий той эпохи в тексте 25-го параграфа упоминается только митрополит Филарет (Дроздов). 30-й параграф также не богат на иллюстративный материал, связанный с религиозной темой. В этом

¹⁴⁸История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А.Левандовский[и др.]; под ред. А.В.Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 1 – 143 с. – URL: <https://go.11klasov.net/6486-istorija-rossii-9-klass-v-2-chastjah-arsentev-nm-danilov-aa-i-dr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный; История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А.Левандовский[и др.]; под ред. А.В.Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 2. – 143 с. – URL: <https://go.11klasov.net/6486-istorija-rossii-9-klass-v-2-chastjah-arsentev-nm-danilov-aa-i-dr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный.

параграфе представлена лишь фотография святого Иоанна Кронштадтского. Персоналий в 30-м параграфе побольше, чем в 25-м: упоминается обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, святой Иоанн Кронштадтский, миссионер Н.И. Ильминский.

5) Источники не указаны.

2. Вишняков Я.В. История России: 9 класс/ Я.В. Вишняков, Н.А. Могилевский, С.В. Агафонов; под общ. ред. В.Р. Мединского. – Москва: Просвещение, 2023. – 352 с.¹⁴⁹

1) В данном учебнике религиозная политика Церкви и государства отсутствует

2) Церковь упоминается в параграфе «Культурное пространство Российской империи во второй половине XIX века» (П. 26), где есть пункт под названием «Церковная жизнь»

3) В ней рассказывается про духовных наставников – старцев-монахов, стремившиеся в своих обителях найти ответы на наиболее волновавшие их нравственные вопросы.

4) Иллюстративный материал представлен фотографией Оптиной пустыни. Из персоналий в пункте упоминается только святой Амвросий Оптинский.

5) Источники не указаны.

3. Перевезенцев С.В., Перевезенцева Т.В. История России. XIX – начало XX века: учеб. пособие для 9 кл. В 2 ч. – Ч.2 – Екатеринбург: Артефакт, 2021. – 360 с.: ил.¹⁵⁰

1) В данном учебнике религиозная политика Церкви и государства присутствует

¹⁴⁹Вишняков Я.В. История России: 9 класс/ Я.В. Вишняков, Н.А. Могилевский, С.В. Агафонов; под общ. ред. В.Р.Мединского. – Москва: Просвещение, 2023. – 352 с. – URL: <https://go.11klasov.net/17402-istorija-rossii-xix-nachalo-xx-v-9-klass-vishnjakov-jav-mogilevskij-na-agaonov-sv-pod-obschej-redakciej-medinskogo-vr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁵⁰Перевезенцев С.В., Перевезенцева Т.В. История России. XIX – начало XX века: учеб. пособие для 9 кл. В 2 ч. – Ч.2 – Екатеринбург: Артефакт, 2021. – 360 с.

2) Два отдельных параграфа посвящены религиозной политике Церкви и государства во второй половине XIX-начале XX вв.: «Церковь и государство во второй половине XIX века» (П. 37) и «Духовная жизнь России» (П. 47).

3) Целых два параграфа посвящены церковным вопросам, относящимся ко второй половине XIX-началу XX века. По объёму 37-й параграф вышел на 19 страниц, а 47-й параграф на 15 страниц. Авторы данного учебника хорошо уделили внимание не только положению Русской Православной Церкви, но и положению всех других конфессий, проживавших на территории Российской империи. Также большое внимание было уделено великим подвижникам Русской Церкви.

4) Два параграфа богаты на иллюстративный материал. На страницах можно встретить портреты, фотографии церковных и государственных деятелей, храмов, монастырей, церковных мероприятий, выдержки из документов. Также два параграфа богаты на персоналии. В тексте упомянуты два обер-прокурора Святейшего Синода Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев, великие русский подвижники святитель Феофан Затворник, преподобный Амвросий Оптинский, святой Иоанн Кронштадтский, святая преподобномученица княгиня Елизавета Фёдоровна.

5) В отличие от двух других вышеупомянутых учебников в конце параграфов приведены источники, которые помогают углубить знание по церковно-государственной политике в религиозной сфере.

Проанализировав три вышеперечисленных учебника, можно сделать вывод, что церковная тематика более подробно отражена в учебнике истории С.В. Перевезенцева. Это учебник имеет преимущество по всем вышеупомянутым параметрам сравнения. Религиозная политика выделена в два отдельных параграфа: один параграф затрагивает вторую половину XIX века, второй параграф – начало XX века. По объёму, иллюстративному материалу, персоналиям, упомянутым источникам учебник Перевезенцева имеет явный перевес по сравнению с двумя другими вышеперечисленными учебниками.

Если в учебниках истории Н.М. Арсентьева и Я.В. Вишнякова вообще не уделяется внимание религиозной политики в начале XX века, то в учебнике С.В. Перевезенцева ей посвящён отдельный 47-й параграф.

В учебнике истории Н.М. Арсентьева теоретический, иллюстративный материал представлен в меньшей степени, чем в учебнике истории С.В. Перевезенцева, а источниковый материал вообще отсутствует. Но всё же религиозная политика Церкви и государства во второй половине XIX века в этом учебнике представлена достаточно хорошо. К плюсам учебника Н.М. Арсентьева можно отнести то, что в ней более подробно, чем у С.В. Перевезенцева, показана миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX века, упомянут один из ярких миссионеров той эпохи Н.И. Ильминский.

В учебнике истории Я.В. Вишнякова вообще не представлен никакой материал про деятельность Церкви и государства в религиозной сфере во второй половине XIX-начале XX века. Этот учебник ограничился лишь упоминанием духовных старцев-монахов, которые жили в молитве и в поиске истины.

3.2 Методика «Перевернутый класс» и применение игры «Исторический морской бой» на уроке истории

В прежние и нынешние времена популярным методом обучения была и остаётся классно-урочная система. Каждый день учитель действовал по одному сценарию: он приходил в класс и начинал урок, проверяя домашнее задание и объясняя после этого новую тему.

Однако в жизни человека появился компьютер, с помощью которого произошла настоящая информационная революция. В связи с этим и возник вопрос, можно ли обучать детей по методикам прошлых лет? Правильно ли это, если учитель будет передавать свои знания пассивно воспринимающему их ученику? Стоит учесть, что современные дети являются людьми сетевого века.

Педагогические технологии должны принимать во внимание то, что у ребенка имеются личные мобильные устройства – смартфоны и планшеты. Именно поэтому в современной школе должны быть созданы новые образовательные условия, учитывающие все возрастающие скорости информационных потоков. При этом применяемым педагогическим методикам необходимо быть нацеленными на развитие у учащихся навыков планирования деятельности, критического анализа полученного материала, а также эффективного воплощения в жизнь различных идей. Другими словами, ребенок из пассивного слушателя должен превратиться в искателя истины, разработчика, мыслителя и первооткрывателя. Учителю при этом должна отводиться роль помощника, партнера и организатора.

Одной из самых из самых прогрессивных методик является технология смешанного обучения – «Перевернутый класс».

Метод «Перевернутый класс» представляет собой современный подход к обучению, который активно используется в образовательной практике для повышения эффективности учебного процесса и активизации самостоятельной работы учащихся. Перевернутый класс – это методика обучения, при которой ученики изучают новый материал дома с помощью видеолекций, презентаций, статей и других ресурсов. В классе же происходит обсуждение, решение практических задач и другие активные формы обучения.

Методика «Перевернутый класс» имеет ряд преимуществ:

- Ученики могут просматривать материалы в удобное время для себя время и столько раз, сколько необходимо;
- Время урока используется для углубленного обсуждения материала, совместного решения задач и практической работы;
- Ученики учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, развиваются навыки самоорганизации;
- Метод способствует интеграции современных технологий в учебный процесс.

Рассмотрим подробнее разработанный, автором данной выпускной квалификационной работы, урок. Выбранная тема связана непосредственно с темой ВКР: «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX - начале XX века (на примере Самарской епархии)».

Практическая часть исследования проводилась на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г.о. Тольятти «Школа с углубленным изучением отдельных предметов №61». В исследовании принимал участие 9 «В» класс, всего 26 учащихся.

Перед изучением новой темы «Национальная и религиозная политика Александра III» в конце предыдущего урока 9 «В» на дом было дано задание ознакомиться с содержанием раздаточных материалов: «Положение Русской Православной Церкви в российской политической системе во второй половине XIX - начале XX века» и «Миссионерская деятельность, как стратегия религиозно-просветительской деятельности», которые помогли бы учащимся более подробно узнать о религиозной ситуации в России во второй половине XIX - начале XX века, чем это есть в учебнике «История России» под редакцией А.В. Торкунова.

Учителям истории необходимо регулярно проверять уровень остаточных знаний у детей по пройденным темам или за весь годовой курс. Форму проверки каждый педагог выбирает, исходя из текущих условий и обстоятельств. Многие учителя хотя бы раз в своей практике использовали игровую модель повторения, поскольку она считается одной из самых эффективных для запоминания и закрепления материала.

В игровой форме дети также могут получить значительный объем знаний, что особенно важно для тех учащихся, которые по разным причинам предпочитают минимально пользоваться тетрадями и учебниками и избегают общения с окружающими. В игровой форме материал лучше усваивается, также хорошо, как и навыки работы в группе. Однако роль учителя как арбитра остается крайне важной, так как конфликты в игре, особенно на стадии рефлексии, неизбежны - могут быть те, кто останется недоволен результатами.

Здесь важно доступно и понятно объяснить, почему именно такие результаты, на основании чего были сняты или начислены баллы, или почему одна команда на каком-то этапе получила штрафные санкции.

Для практического закрепления самостоятельно изученного материала 9 «В» классу была предложена игра «Исторический морской бой». Принцип игры очень прост, правила максимально похожи на классические, но с одним условием: команды должны будут отвечать на исторические вопросы по раздаточному материалу.

Цель: привить интерес учащихся к истории, закрепить пройденный материал через повторение, развивать и совершенствовать умение применять полученные знания в нестандартных ситуациях, расширение кругозора учащихся.

Оборудование: карточки с полями у команд, проектор для презентации с вопросами, табло для очков, мел.

Правила были очень простые:

1. Класс делится на две команды, каждая из которых выбирает себе капитана. Затем раздаются карточки с полями, где ребята должны указать расположение своего флота.

2. Каждая команда по очереди делает выстрел, называя нужные координаты.

3. Если выстрел окажется точным, то для того, чтобы окончательно ранить или потопить корабль, нужно правильно ответить на вопрос по исторической теме (9 «В» отвечал на вопросы по Русской Православной Церкви во второй половине XIX-начале XX века, по миссионерской деятельности, проводимой в тот период).

4. Если команда верно ответила на вопрос, то им засчитывается попадание. Если команда неправильно ответила на вопрос, то выстрел не засчитывается, даже если он окажется точным. В время следующего хода команда может назвать те же координаты, по которым стреляла ранее, и

постараться правильно ответить на вопрос, чтобы попадание было засчитанным.

5. Если выстрел окажется точным, и команда правильно ответила на вопрос, то им не только засчитывается попадание, но ещё и даётся право сделать дополнительный ход. Так они могут делать ходы до тех пор, пока или не промахнуться (т.е. выстрел окажется неточным), или неправильно ответят на вопрос. Если выстрел окажется неточным, то очередь переходит следующей команде.

6. За каждый правильный ответ, команда получает один балл. Побеждает та команда, которая наберёт больше всего баллов.

9 «В» поделился на две команды: команда «А» и команда «Б». Команда «А» одержала победу со счётом 11:7.

9 «В» очень понравилась игра. Было заметно, как они были вовлечены в процесс, играли с интересом, азартом. Они покинули урок с положительными эмоциями. Игра «Исторический морской бой» помогла им сформировать навыки общения, умение слушать и совещаться. Игра помогла им вспомнить пройденные материалы или узнать что-то новое.

В третьей главе была рассмотрена методика «перевёрнутый класс» и применение игры «Исторический морской бой» на уроке истории. Исследование показало, что инновационные подходы в образовании, такие как методика «перевёрнутый класс» и игра «Исторический морской бой», существенно повышают эффективность образовательного процесса и вовлечённость учащихся.

Метод «перевёрнутый класс» позволяет ученикам изучать новый материал самостоятельно в удобное для них время, что способствует развитию навыков самоорганизации и самостоятельной работы. На уроках, благодаря высвободившемуся времени, происходит углублённое обсуждение и практическое применение знаний, что улучшает понимание и запоминание материала.

Игра «Исторический морской бой» на уроках истории не только закрепляет пройденный материал, но и делает процесс обучения более интересным и интерактивным. Ученики учатся работать в команде, развивают критическое мышление и навыки решения проблем, что особенно важно в современных образовательных условиях.

Использование методики «перевернутый класс» и игры «Исторический морской бой» на уроках истории способствует более глубокому и активному освоению учебного материала, а также формированию у учащихся ключевых компетенций, необходимых для успешного обучения и дальнейшей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX – начале XX века Русская Православная Церковь продолжала играть важную роль в духовной жизни населения, в социокультурной сфере, на моральные и этические ценности общества. Святейший Синод оставался органом церковного управления, назначаемым и контролируемым государством. Государство использовало Русскую Православную Церковь для христианизации, «русификации» коренных народов и распространения среди них верноподданнических идей.

Именно для реализации этих целей в этот период активизировалась миссионерская деятельность. Было учреждено частное Православное миссионерское общество с целью распространению христианства среди языческих народов. В то же время было основано множество православных братств, которые занимались пропагандой православия и русского образа жизни среди инородцев и иноверцев. К средствам распространения христианства в описываемый период можно отнести устную проповедническую деятельность миссионеров, проживание миссионеров среди язычников, строительство церквей и часовен.

На примере Самарской епархии было показано, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века достигла значительных успехов.

Создание Самарской епархии в 1850-е годы стало важным этапом в организации миссионерской деятельности. Её территория была одной из самых многонациональных и многоконфессиональных в Российской империи. Здесь проживали русские, татары, башкиры, мордва, чуваша, которые исповедовали такие религии, как православие, ислам, буддизм, язычество. Также в этом регионе проживали и старообрядцы, которые были одними из объектов миссионерской деятельности. В связи с этим стали создаваться миссионерские станы, в качестве миссионеров привлекались местные священники, одним из главных методов просвещения инородцев была беседа на Евангельские темы.

На первых порах в 50-е-70-е годы миссионеры испытывала ряд трудностей при обращении в христианство местное нерусские народы епархии. Им не хватало педагогических навыков для взаимодействия с местным населением и общей педагогической системы.

Значительное влияние на христианизацию и образование местного инородческого населения Самарской епархии оказала педагогическая система Н.И. Ильминского. В конце XIX – начале XX века получили развитие миссионерские школы. Христианизация начала осуществляться через школьное образование на основе родного языка с включением разговорных русских слов. Во все школы стали приглашаться целенаправленно подготовленные учителя-миссионеры. Повышается процент педагогов – инородцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Историко-культурный стандарт.- Москва: Российское историческое общество,2014.- URL:<https://docs.yandex.ru>. - (дата обращения: 14.05.2024).
– Текст: электронный
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении Федерального Государственного образовательного стандарта основного общего образования». - URL: <https://www.consultant.ru>. - (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.
4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» №809 от 9 ноября 2022 г.
–
URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3>. – (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. - URL: <https://www.consultant.ru>. - (дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.
6. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»от 28 июня 2014 г.№172-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> . – (дата обращения 18.05.2024). – Текст: электронный.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д.400.
2. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 554. Л.1 об
3. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д.1529.
4. ГАСО Ф. 32. Оп.1. Д. 1887. Л.4.
5. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.6.
6. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.7.
7. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.11.
8. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.17.
9. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.24.
10. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.64.
11. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.84 об
12. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.85.
13. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.86.
14. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д. 1887. Л.91.
15. ГАСО Ф.32. Оп.1. Д. 2490.
16. ГАСО Ф. 32. Оп. 1. Д.3117.
17. Отчет съезда деятелей и руководителей инородческого просвещения в городе Самаре 22 – 28 августа 1899 года// Самарские епархиальные ведомости, неоф. Часть №18 за 1899г. Стр.197-799
18. Самарские епархиальные ведомости. Неоф. Часть. 1863год. Стр. 58
19. Самарские епархиальные ведомости. Неоф. Часть. 1863год. Стр. 58

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазов, И.Г. Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России/ И.Г. Айвазов. – Москва:Печ. А.И. Снегиревой, 1912. – 42 с.
2. Аквилонov, Е. П. Христианство и современные события/ Е.П. Аквилонov. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1905. – 43 с.

3. Алексеева, С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 – 1904 гг./ С.И. Алексеева. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.
4. Архангелов, С.А. Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях / С.А. Архангелов. - Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, ценз. 1899. – 208 с.
5. Афанасьев, П.О. Н.И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края/ П.О. Афанасьев// Журнал Министерства народного просвещения, 1914. - №8 – 9. – С.142
6. Благовидов, Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II/ Ф.В. Благовидов. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. – 374 с.
7. Вишняков Я.В. История России: 9 класс/ Я.В. Вишняков, Н.А. Могилевский, С.В. Агафонов; под общ.ред. В.Р.Мединского. – Москва: Просвещение, 2023. – 352 с. – URL: <https://go.11klasov.net/17402-istorija-rossii-xix-nachalo-xx-v-9-klass-vishnjakov-jav-mogilevskij-na-agafonov-sv-pod-obschej-redakciej-medinskogo-vr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный.
8. Беляев, И.И. Русские миссии на окраинах: Ист.-этногр. очерк прот. И. Беляева/ И.И. Беляев. - Санкт-Петербург: П.П. Сойкин, ценз. 1900. – 308 с.
9. Бурдина, Е.Л. На их же родном языке, и притом на языке народном: Система национального образования по Николаю Ильминском/Е.Л. Бурдина// Родина. - 2007 г. - №12. – С. 41
10. Грабко, М.Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.Е. Грабко. – М.: Издательство ПСТГУ, 2017. – 216 с.
11. Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX века)/ Е.Ф. Грекулов. – Москва: Наука, 1969. – 184 с.

- 12.Емелях, Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции/ Л.И. Емелях. – Москва: Наука, 1965. – 201 с.
- 13.Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2007. – 688 с.
- 14.Зеленин, Д.К. Ильминский и просвещение инородцев/ Д.К. Зеленин. – URL: <https://www.prilib.ru/item/428376?ysclid=lx95re75s077536719>. – (дата обращения: 23.11.2023). – Текст: электронный.
- 15.Знаменский, П.В. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра/ П.В. Знаменский. – Казань: Унив. Тип.,1873. – 851 с.
- 16.Зырянов, П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг./ П.Н. Зырянов. – Москва: Наука, 1984. – 224 с.
- 17.История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А.Левандовский[и др.]; под ред. А.В.Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 1 – 143 с. – URL:<https://go.11klasov.net/6486-istorija-rossii-9-klass-v-2-chastjah-arsentev-nm-danilov-aa-i-dr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный.
- 18.История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 частях/ Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А.Левандовский[и др.]; под ред. А.В.Торкунова. 3-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. – Ч. 2. – 143 с. – URL:<https://go.11klasov.net/6486-istorija-rossii-9-klass-v-2-chastjah-arsentev-nm-danilov-aa-i-dr.html>. – (дата обращения: 06.05.2024). – Текст: электронный.
- 19.Каптерев, П. Ф. Современные задачи народного образования в России/ П.Ф. Каптерев. – Москва: издат-во жур. «Народный учитель», 1913. – 80 с.
- 20.Кирьянов, Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.)/ Ю.И. Кирьянов. – Москва: Наука, 1979. – 287 с.
- 21.Кирьянов, Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX веков/ Ю.И. Кирьянов. – URL:

- <https://www.hist.msu.ru/Labour/Redbook/kiryanov.pdf>. – (дата обращения: 23.11.2023). – Текст: электронный.
22. Кошелева, А.И. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Среднем Поволжье в последней трети XIX в./ А.И. Кошелева: сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-srednem-povolzhie-v-posledney-treti-xix-v/viewer>. - Текст: электронный.
23. Кравецкий, А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом)/ А.Г. Кравецкий. – Москва: «Типография Наука», 2012. – 711 с.
24. Крузе, Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900-1914 гг./ Э.Э. Крузе. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. – 143 с.
25. Куприянова, Л.В. "Рабочий вопрос" в России во второй половине XIX – начале XX вв./ Л.В. Куприянова. – URL: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. – (дата обращения: 24. 11. 2023). – Текст: электронный.
26. Курочкин, П.К. Православие и гуманизм/ П.К. Курочкин. – Москва: Изд-во ВПШ И АОН, 1962. – 167 с.
27. Лаверычев, В.Я. Боевой почин российского пролетариата: К 100-летию Морозов. Стачки 1885 г./ В.Я. Лаверычев, А.М. Соловьева. - Москва: Мысль, 1985. – 270 с.
28. Никольский, А.В. прот. Православное Миссионерское общество: Историческая записка о деятельности Общества за истекшее 25-летие (1870-1895 гг.)/ А.В. Никольский. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1895. – 145 с.
29. Никольский, Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш/ Н.В. Никольский. – URL: <https://www.prilib.ru/item/911196?ysclid=lx92odnl5y766103295>. – (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.
30. Никольский, Н.М. История Русской Церкви / Н.М. Никольский. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.

- 31.Осипов, Н. О. О причинах упадка влияния духовенства на народ/ Н.О. Осипов. – Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. – 19 с.
- 32.Осипова, Н.П. Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки/ Н.П. Осипова, Н.Г. Фёдоров, Г.А. Белоглазов. – Самара, 2003. - С. 40
- 33.Перевезенцев С.В., Перевезенцева Т.В. История России. XIX – начало XX века: учеб.пособие для 9 кл. В 2 ч. – Ч.2 – Екатеринбург: Артефакт, 2021. – 360 с.
- 34.Персиц, М.М. Атеизм русского рабочего. (1870-1905 гг.)/ М.М. Персиц. – Москва: Наука, 1965. – 256 с.
- 35.Полозов, А.А. (священник) Интеллигенция и Церковь\ Священник А.А. Полозов. - Москва: тип. Штаба Моск. Воен. окр., 1905. – 56 с
- 36.Пыжиков, А.В. Грани русского раскола: тайная роль старообрядчества/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 528 с.
- 37.Пыжиков, А.В. Корни сталинского большевизма/ А.В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2023. – 368 с.
- 38.Русская Православная Церковь 988 – 1988. – Москва: Московская патриархия, 1988. – 112 с.
- 39.Сбоев, В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии: Заметки о чувашах/ В.А. Сбоев. – Казань: Дубровин, 1856. – 188 с.
- 40.Семашко, А.Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и РПЦ/ А.Г. Семашко: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinodalnyy-xix-vek-v-istorii-otnosheniy-gosudarstva-i-rpts/viewer>. – Текст: электронный.
- 41.Симаков, В.Е. Чувашские населенные пункты Самарской области. Краеведческий словарь/ В.Е. Симаков. – URL: <https://www.calameo.com/read/0065097617db9db64d3b7>. – (дата обращения: 23.01.2024). – Текст: электронный.

- 42.Смирнов, Е.К., Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии/ Е.К. Смирнов. – СПб.: Синодальный тип., 1904. – 91 с.
- 43.Смолич, И.К. История Русской Церкви. Книга 8. Часть 2/ И.К.Смолич. – Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.
44. Стефан (Архангельский; архиепископ Курский и Обоянский; 1861-1914).Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения/ архиепископ Курский и Обоянский Стефан. – Симбирск: тип. О.Н. Анучиной, 1894. – 310 с.
- 45.Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность./ Л.А. Тихомиров. - М., 1998. – 672с.
- 46.Тихомиров, Л.А. Христианство и политика/ Л.А. Тихомиров. – М.: ГУП «Облиздат», 1999. – 616 с.
- 47.Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917/ В.А. Федоров. – Москва: «Русская панорама», 2003. – 480 с.
- 48.Фирсов, С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)/ С.Л. Фирсов. – Москва: «Типография Наука», 2002. – 624 с
- 49.Храмков, Л.В. Введение в Самарское краеведение/ Л.В.Храмков. – URL: <https://refdb.ru/look/2072541-pall.html>. – (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.
- 50.Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды/ В.А. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.
- 51.Якунин, В.Н. История Самарской епархии/ В.Н. Якунин. – Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. – 625 с.
- 52.Якунин, В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев/ В.Н. Якунин. – Тольятти, 1999 г. - 319 с.

53. Янжул, И.И. История пьянства и борьбы с ним/ И.И. Янжул. - СПб., 1908.
– 43 с.